

МАЗМҰНЫ

СОДЕРЖАНИЕ

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары 2

Постановления судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан 2

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының қаулылары 26

Постановления специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан 26

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулылары 33

Постановления судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан 33

Медиацця қолданыста

Медиацця в действии

Сот актілері..... 56

Судебные акты..... 56

Сот практикасына шолу

Обзор судебной практики

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2016 жылғы I тоқсандағы сот практикасына шолу..... 59

Обзор судебной практики судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан за I квартал 2016 года..... 59

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының азаматтық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Казахстан

Споры, связанные с исполнением договорных обязательств

Согласно пункту 1 статьи 380 ГК и пункту 1 статьи 382 ГК граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, за исключением случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством

24 февраля 2016 года

Згп-98-16

ГКП на ПХВ «Кокшетау Жылу» (далее – Кокшетау Жылу), обращаясь в суд с вышеуказанным иском, мотивировало тем, что между ним и ответчиком заключен договор на подачу тепловой энергии по объекту, расположенному по адресу: город Кокшетау, улица Горького, № 9а. Вместе с тем ТОО «А» (далее – ТОО) с октября 2012 года по март 2013 года в нарушение договора не производило оплату за потребленную тепловую энергию. В связи с этим Кокшетау Жылу просило взыскать с ТОО задолженность в сумме 1 704 255,09 тенге и пеню – 108 177,44 тенге.

ТОО обратилось с иском к Кокшетау Жылу о признании договора на подачу тепловой энергии частично недействительным в связи с тем, что он противоречит требованиям действующего законодательства.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Акмолинской области от 21 февраля 2014 года исковое заявление Кокшетау Жылу удовлетворено. С ТОО в пользу Кокшетау Жылу взысканы: задолженность в сумме 1 704 255,09 тенге, пеня -108 177,44 тенге, судебные расходы по уплате государственной пошлины - 54 462 тенге.

В удовлетворении исковых требований ТОО отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам, оставленным без изменения постановлением кассационной судебной коллегии Акмолинского областного суда от 25 июня 2015 года, решение суда изменено.

Решение суда в части отказа в удовлетворении искового заявления ТОО о признании договора недействительным отменено с вынесением

нового решения об удовлетворении иска. Признаны недействительными пункты 3.2. и 5.3. договора теплоснабжения № 442 от 1 октября 2012 года, заключенного между сторонами.

С Кокшетау Жылу в пользу ТОО взыскана государственная пошлина в сумме 866 тенге.

Решение в части удовлетворения искового заявления Кокшетау Жылу о взыскании задолженности отменено с вынесением нового решения об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 1 октября 2012 года между Кокшетау Жылу и ТОО заключен договор № 442 о теплоснабжении юридических лиц на подачу тепловой энергии в административный центр (далее – Договор). На данном объекте имелся узел учета тепловой энергии, который установлен и допущен к эксплуатации с 13 октября 2012 года.

Факт предоставления Кокшетау Жылу услуг ТОО по теплоснабжению и фактическое потребление ТОО тепловой энергии ответчиком не оспариваются.

В соответствии с подпунктом 5.3. Договора абонент обязан предоставить поставщику распечатку суточных нагрузок с показаниями за отчетный период или журнал учета тепловой энергии. При наличии допущенных в эксплуатацию приборов учета для производства коммерческих расчетов за теплоснабжение объектов по договору теплоснабжения абонент предоставляет с 18 по 25 число (с 8-30 до 17-00 часов) месяца, следующего за расчетным, справку о показаниях приборов учета за отчетный период. В случае совпадения указанной даты с праздничными и выходными днями день предоставления отчета согласовывается сторонами учета (в соответствии с «Правилами учета тепловой энергии и теплоносителя»), в случае же предоставления справки вне оговоренного срока расчет потребления тепловой энергии и теплоносителя производится на основании договорных нагрузок как для потребителей, не имеющих приборов учета.

Вместе с тем ТОО, получая услуги по теплоснабжению, сведения о показаниях прибора учета в Кокшетау Жылу не предоставляло.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Кокшетау Жылу и удовлетворяя иск ТОО, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласилась кассационная судебная коллегия, исходил из того, что пункты 3.2. и 5.3. Договора не соответствуют требованиям подпункта 5) пункта 18 Типового договора на оказание услуг по передаче и/или распределению тепловой энергии, утвержденного постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 ноября 2003 года № 1194 (далее – Типовой договор), а также пункту 26 Правил пользования тепловой энергией,

утвержденных приказом Министра энергетики и минеральных ресурсов Республики Казахстан от 24 января 2005 года № 10, действовавших на момент спорных правоотношений (далее – Правила).

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что сумма расчета потребленной тепловой энергии, основанного на условиях Договора, взысканию с ТОО не подлежит.

Указанные выводы судов апелляционной и кассационной инстанций противоречат нормам материального права и не могут быть признаны законными.

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 379 ГК договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

Согласно пункту 1 статьи 380 ГК и пункту 1 статьи 382 ГК граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, за исключением случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законодательством.

Из пункта 3.2. Договора следует, что учет отпуска тепловой энергии производится по приборам, установленным на границе раздела балансовой принадлежности. В случае отсутствия приборов учета или отсутствия от абонента информации о показаниях прибора, количество тепловой энергии в горячей воде, отпускаемой абоненту, определяется согласно тепловым нагрузкам по техническим условиям, выданным на основании проектной документации, а при их отсутствии – по ИС «Қадағалау» 20150920 максимальной (фактической) нагрузке, разработанной специализированной организацией.

При этом максимальная нагрузка для абонента указана как 0,150 Гкал/час.

В соответствии с пунктом 5.3. Договора абонент обязан предоставить поставщику распечатку суточных нагрузок с показаниями за отчетный период или журнал учета тепловой энергии. При наличии допущенных в эксплуатацию приборов учета для производства коммерческих расчетов за теплоснабжение объектов по договору теплоснабжения абонент предоставляет с 18 по 25 число месяца, следующего за расчетным, справку о показаниях приборов учета за отчетный период.

Согласно пункту 4 статьи 387 ГК Правительство Республики Казахстан может издавать правила, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (типовые договоры, положения).

Действительно, из подпункта 5) пункта 18 Типового договора следует, что исполнитель обязан вести учет и контроль качества и количества поставляемой заказчику тепловой энергии, принимать своевременные меры по предупреждению и устранению нарушений качества тепловой энергии.

В соответствии с пунктом 29 Правил снятие показаний приборов коммерческого учета производят представители энергопередающей

организации в присутствии представителей потребителя, если иное не предусмотрено договором.

Таким образом, действующее на момент заключения Договора законодательство предусматривало право сторон определить иной порядок ведения учета потребленной энергии.

Стороны определили в пункте 5.3. Договора, что абонент, то есть ТОО, обязан предоставить поставщику распечатку суточных нагрузок с показаниями за отчетный период или журнал учета тепловой энергии.

Поэтому неправомерны выводы судов о том, что снятие показаний и учет потребленной ТОО тепловой энергии являются исключительной обязанностью Кокшетау Жылу, поэтому пункты 3.2. и 5.3. Договора не соответствуют требованиям действующего законодательства.

Кроме того, ошибочными являются выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о том, что расчет израсходованной энергии должен осуществляться по среднесуточному расходу тепловой энергии за аналогичный период прошлого года.

По условиям Договора ТОО обязалось ежемесячно предоставлять Кокшетау Жылу справку о показаниях прибора учета, а в случае неисполнения этого обязательства оплачивать стоимость полученной энергии по максимальной нагрузке.

Суд апелляционной инстанции, ссылаясь на положения статьи 488 ГК, пришел к неправомерному выводу, что оплата может производиться только в соответствии с данными прибора учета либо требованиями законодательства, т.е. по среднесуточному расходу тепловой энергии за аналогичный период прошлого года.

Пунктом 2 статьи 488 ГК предусмотрено, что порядок расчетов за энергию определяется законодательством или соглашением сторон.

Следовательно, расчет задолженности по максимальной нагрузке, предусмотренный Договором, действующему законодательству не противоречит.

Судебная коллегия полагает, что, отказывая истцу в иске о взыскании задолженности, суды необоснованно освободили ТОО от оплаты услуг за потребленную тепловую энергию, тогда как в соответствии с требованиями пункта 5 статьи 8 ГК не допускаются действия граждан и юридических лиц, направленные на причинение вреда другому лицу, на злоупотребление правом в иных формах, а также на осуществление права в противоречии с его назначением.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктами данной статьи, суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

В соответствии с требованиями пункта 2 статьи 158 ГК лицо, умышленно заключившее сделку, которая нарушает требования законодательства, устава юридического лица либо компетенции его органов, не вправе требовать

признания сделки недействительной, если такое требование вызвано корыстными мотивами или намерением уклониться от ответственности.

Из материалов дела следует, что ТОО не отрицало, что не оплачивало выставляемые истцом счета, считая завышенными указанные в нем суммы. Вместе с тем действия истца, а также условия Договора ТОО не оспаривало, сведения о фактически потребленном количестве тепловой энергии не предоставляло.

Договор между сторонами заключен в письменной форме, подписан сторонами, в том числе директором ТОО Б., фактически исполнен истцом, поэтому оснований, предусмотренных статьей 159 ГК, для признания его частично недействительным не имеется.

Согласно пункту 3.4. Договора в случае неоплаты счета-фактуры в срок, установленный в пункте 3.3. Договора, абонент выплачивает поставщику пеню в размере 0,03 % от неоплаченной суммы за каждый день просрочки платежа.

Пунктом 3.3. Договора стороны предусмотрели, что оплата за тепловую энергию должна производиться ежемесячно, не позднее 20 числа месяца, следующего за расчетным.

Договор между сторонами подписан, в указанной части не оспорен сторонами, поэтому в соответствии с требованиями статьи 272 ГК должен быть надлежаще исполнен.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции об удовлетворении исковых требований Кокшетау Жылу о взыскании задолженности в сумме 1 704 255,09 тенге и пени - 108 177,44 тенге и отказе в удовлетворении исковых требований ТОО о признании Договора частично недействительным является законным и обоснованным.

Споры в сфере государственных закупок

В силу статей 272 и 277 Гражданского кодекса Республики Казахстан обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства в установленный срок. Согласно же пункту 1 статьи 349 ГК следует, что под нарушением обязательства понимается его неисполнение либо исполнение ненадлежащим образом (несвоевременное, с недостатками товаров и работ, с нарушением других условий, определенных содержанием обязательства)

25 марта 2016 года

Згп-151-16

Республиканское государственное учреждение «Национальный Банк Республики Казахстан» (далее – Национальный Банк) обратилось в суд с иском о признании ТОО «Н» (далее – Товарищество) недобросовестным участником государственных закупок, указав на ненадлежащее исполнение Товариществом обязательств по заключенному 28 ноября 2013 года договору № 520/НБ государственных закупок услуг по пересылке регистрируемых почтовых отправлений.

Заочным решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 10 ноября 2014 года в иске отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского городского суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, приняла по делу новое решение об удовлетворении иска Республиканского государственного учреждения «Национальный Банк Республики Казахстан». ТОО «Н» признано недобросовестным участником государственных закупок по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 28 ноября 2013 года между Национальным Банком (заказчик) и Товариществом (поставщик) заключен договор о государственных закупках услуг по пересылке регистрируемых почтовых отправлений № 520/НБ. По договору поставщик принял на себя обязательство обеспечивать своевременный прием и пересылку отправлений заказчика по территории Республики Казахстан, странам СНГ и дальнего зарубежья в соответствии с приложениями к договору, а также в сроки и на условиях, предусмотренных договором. Согласно приложению

№1 к договору срок оказания услуг по территории Республики Казахстан составляет 3 – 5 рабочих дней.

В силу статей 272 и 277 ГК обязательство должно исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями законодательства в установленный срок.

Из пункта 1 статьи 349 ГК следует, что под нарушением обязательства понимается его неисполнение либо ненадлежащее исполнение (несвоевременное, с недостатками товаров и работ, с нарушением других условий, определенных содержанием обязательства).

Судами установлено и материалами дела подтверждено несвоевременное исполнение Товариществом обязательств по доставке отправок получателям Т., С. и М. Так, письмо, адресованное Т., было принято Товариществом 4 июля 2014 года, а отправлено получателю лишь 7 августа 2014 года. Нарушены сроки доставки отправок и другим получателям. Кроме того, из материалов дела усматривается, что Товариществом в нарушение условий договора заказчику предоставлялась недостоверная либо неполная информация по оказанным услугам. В предоставленном 31 июля 2014 года уведомлении содержалось указание о вручении Т. письма истца 8 июля 2014 года, тогда как фактически оно было отправлено ей только 7 августа 2014 года, а получено 21 августа 2014 года. Полученные в разные дни (11 и 16 июля 2014 года) письма истца на имя гражданки С. направлены получателю 1 августа 2014 года. Два письма на имя М., переданные ответчику в разные дни, отправлены получателю одновременно в одном конверте.

В результате ненадлежащего исполнения Товариществом договорных обязательств Национальный Банк для получения достоверной и полной информации был вынужден обратиться с соответствующим запросом в АО «К». Кроме того, допущенные Товариществом нарушения повлекли обоснованные жалобы со стороны получателей отправок.

15 сентября 2014 года Национальным Банком на основании подпункта 3) пункта 3.1. договора было направлено Товариществу уведомление о расторжении договора в одностороннем порядке с 25 сентября 2014 года.

Суд первой инстанции, констатировав факт нарушения Товариществом принятых на себя обязательств, вместе с тем в качестве самостоятельного основания для отказа в иске указал пропуск Национальным Банком пресекательного срока, установленного пунктом 4 статьи 11 Закона Республики Казахстан «О государственных закупках» (далее – Закон) для обращения в суд.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с данными выводами.

Также суд кассационной инстанции отметил, что установленный законом тридцатидневный срок начинается с момента обнаружения

первого факта нарушения поставщиком своих обязательств по договору государственных закупок, а именно с 25 августа 2014 года. Последующие нарушения, допущенные поставщиком, не могут быть учтены при исчислении срока подачи иска о признании недобросовестным участником государственных закупок.

Между тем выводы местных судов не основаны на законе и фактических обстоятельствах дела.

В соответствии с подпунктом 4) пункта 4 статьи 11 Закона реестр недобросовестных участников государственных закупок представляет собой перечень поставщиков, не исполнивших либо ненадлежащим образом исполнивших свои обязательства по заключенным с ними договорам о государственных закупках.

Как видно из содержания искового заявления, Национальным Банком указаны вышеописанные случаи существенных нарушений Товариществом договорных обязательств. Действительно, о первых двух фактах Национальному Банку стало известно 25 августа 2014 года из ответа АО «К». Вместе с тем вывод судов о том, что последующее нарушение, о котором истцу стало известно 8 сентября 2014 года, не имеет правового значения для рассматриваемого дела, является необоснованным. Национальным Банком требование о признании Товарищества недобросовестным участником государственных закупок заявлено впервые в рамках настоящего дела, с указанием всех случаев допущенных им нарушений принятых обязательств в период действия договора о государственных закупках. Каждый случай является самостоятельным нарушением условий договора и, соответственно, мог являться самостоятельным основанием для предъявления иска о признании поставщика недобросовестным участником государственных закупок. В этой связи судебная коллегия указала, что каждый из указанных в исковом заявлении фактов нарушений подлежит обязательной, соответствующей правовой оценке, в том числе и по сроку.

Допущенные Товариществом нарушения свидетельствуют о его недобросовестности. Данные факты повлекли реализацию права заказчика на расторжение договора в одностороннем порядке, а также последующее предъявление иска о признании его недобросовестным участником государственных закупок. Иск подан 26 сентября 2014 года, в пределах установленного Законом срока.

Учитывая изложенные обстоятельства, судебная коллегия пришла к выводу о неправомерности отказа в иске Национального Банка по основанию пропуска срока. В силу этого судебные акты отменены. Поскольку по делу не требовалось сбора и исследования новых доказательств, местными судами дана неправильная юридическая оценка установленным обстоятельствам дела, имело место нарушение норм материального права, вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Споры в сфере страхования

Согласно пункту 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами Республики законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью» под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника повышенной опасности и т.д.)

25 марта 2016 года

Згп-176-16

Истец АО «К» обратился в суд с иском к ответчикам К. и Д. о возмещении в солидарном порядке страховой выплаты.

Решением Жалагашского районного суда Кызылординской области от 25 августа 2015 года иск удовлетворен в полном объеме. С ответчиков К. и Д. в солидарном порядке в пользу АО «К» взыскана сумма в размере 669 672 тенге и расходы по оплате госпошлины в сумме 20 090 тенге.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Кызылординского областного суда от 24 ноября 2015 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Кызылординского областного суда от 25 декабря 2015 года решение суда и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения.

Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда изменены судебные акты местных судов, отменены в части удовлетворения иска о взыскании в солидарном порядке с Д. в пользу АО «К» суммы в размере 669 672 тенге и расходов по оплате госпошлины в сумме 20 090 тенге, в этой части вынесено новое решение об отказе в иске.

В остальной части судебные акты оставлены без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что собственником транспортного средства марки «Audi С4» г/н 884 ВКА 11 согласно свидетельству о регистрации транспортного средства является Д., которая по доверенности на право управления передала транспортное средство К.

9 декабря 2014 года произошло ДТП с участием транспортного средства марки «Audi С4» г/н 884 ВКА 11 под управлением К. и транспортного средства марки «Daewoo Nexia» г/н 358 ВФА 11 под управлением Н.

Постановлением Жалагашского районного суда Кызылординской области от 13 января 2015 года виновником ДТП признан К.

Автомобиль марки «Daewoo Nexia» г/н 358 ВFA11 застрахован Н. в АО «К» по договору добровольного страхования автомобильного транспорта № АИГ/МТR/PD-130074206, сумма ущерба, причиненного указанному автомобилю, согласно отчету об оценке от 28 января 2014 года № 32, произведенной ИП «Бейбарыс», составила 811 672 тенге. Согласно договору добровольного страхования, в связи с наступлением страхового случая страховой компанией АО «К» в пользу выгодоприобретателя была произведена страховая выплата в размере 669 672 тенге, с учетом безусловной франшизы в размере 10 процентов от страховой суммы. В силу требований пункта 10.1 договора добровольного страхования от 27 января 2014 года к страховщику при осуществлении страховой выплаты переходит в пределах этой суммы право регрессного требования, которое страхователь имеет к лицу, ответственному за причиненный вред. В связи с чем АО «К» обратилось в суд с иском к ответчикам К. и Д. о возмещении страховой выплаты.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявленные требования истца, со ссылкой на пункты 1, 2 статьи 931 ГК пришел к выводу о том, что истец вправе требовать возмещение страховой выплаты от владельца источника повышенной опасности и водителя, управлявшего вышеуказанным транспортным средством.

Владельцы источников повышенной опасности несут солидарную ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия источников (столкновения транспортных средств и т.п.) третьим лицам по основаниям, предусмотренным пунктом 1 настоящей статьи.

С такими выводами суда первой инстанции согласились апелляционная и кассационная судебные коллегии.

Судебная коллегия сочла данные выводы суда ошибочными по следующим основаниям.

Из смысла пункта 2 статьи 931 ГК следует, что данная норма применима в случае причинения вреда третьим лицам в результате взаимодействия источников повышенной опасности. В качестве третьих лиц законодатель имеет в виду лиц, находившихся вне источника, то есть пешеходов, велосипедистов, пассажиров и т.д. При этой ситуации владельцы всех столкнувшихся источников повышенной опасности несут солидарную ответственность независимо от вины перед потерпевшим.

Таким образом, судами нижестоящих инстанций применена норма материального права, не подлежащая применению.

Вместе с тем судами не принят во внимание пункт 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами Республики

законодательства по возмещению вреда, причиненного здоровью» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2011 г.), разъясняющий, что под владельцем источника повышенной опасности следует понимать юридическое лицо или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, права оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентного органа о передаче источника повышенной опасности и т.д.).

Следовательно, в данном случае владельцем должен признаваться К., осуществлявший эксплуатацию источника повышенной опасности на основании доверенности на управление автомобилем.

Споры, вытекающие из договорных обязательств

В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 663 Гражданского кодекса Республики Казахстан заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче работ, выполненных по договору, обязан немедленно приступить к приемке их результатов и произвести оплату выполненных работ

30 марта 2016 года

32п-183-16

Товарищество с ограниченной ответственностью «С» (далее – ТОО, товарищество) обратилось в суд с иском к государственному учреждению «Управление Делами Президента Республики Казахстан» (далее – ГУ) о понуждении к принятию работ и их оплате.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 07 июля 2015 иск удовлетворен частично, постановлено: взыскать с ГУ в пользу ТОО сумму задолженности в размере 41 605 805 тенге, судебные расходы в размере 1 248 174 тенге, всего 42 853 979 тенге. В удовлетворении требований о понуждении к принятию работ отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам суда города Астана от 28 октября 2015 года решение суда изменено: отменено в части взыскания с ответчика в пользу истца задолженности в сумме 41 605 805 тенге и возмещения расходов по оплате государственной пошлины в размере 1 248 174 тенге, в этой части

принято новое решение об отказе в удовлетворении иска. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила постановление апелляционной инстанции, оставив в силе решение суда первой инстанции.

Взыскано с ГУ «Управление Делами Президента Республики Казахстан» в пользу ТОО «С» 624 027 тенге в возмещение затрат по оплате госпошлины в кассационной инстанции по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что 03 сентября 2014 года между сторонами заключен договор о государственных закупках работ (далее – договор), согласно которому истец обязался выполнить работы по прокладке сетей волоконно-оптических линий связи ОК-16 для подключения административных зданий к кольцу связи на общую сумму в размере 99 176 000 тенге, со сроком сдачи работ до 20 ноября 2014 года, а ответчик – принять и оплатить указанные работы.

Пунктом 2 приложения № 2 к договору предусмотрено, что прокладка кабеля, проведение изыскательских работ, обеспечение чистки колодцев, ввод кабеля в здание производится в соответствии с техническими условиями ГЦТ «Астанателеком».

При проведении работ по прокладке линии связи, согласно техническим условиям ГЦТ «Астанателеком», выданным в апреле – мае 2014 года АО «И», изменена протяженность трассы в сторону уменьшения, что повлекло уменьшение суммы договора на 902 728 тенге.

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск о взыскании с ответчика в пользу истца задолженности в размере 41 605 805 тенге, исходил из того, что согласно вступившему в законную силу решению специализированного межрайонного экономического суда города Астаны от 12 января 2015 года в удовлетворении иска ГУ к ТОО о признании недобросовестным участником государственных закупок, взыскании штрафа отказано в связи с надлежащим исполнением товариществом принятых на себя обязательств; акты выполненных работ по договору подписаны АО «И», которое согласно технической спецификации является представителем ответчика, с которым ТОО согласовывало работы по договору.

Апелляционная инстанция признала данные выводы суда первой инстанции не соответствующими обстоятельствам дела и, отменяя решение суда в части взыскания суммы 41 605 805 тенге, исходила из несоблюдения товариществом условий договора, определяющих порядок оплаты, а именно неподписания заказчиком акта выполненных работ.

Коллегия сочла указанные выводы апелляционной инстанции необоснованными, несоответствующими обстоятельствам дела и нормам материального права.

Факт выполнения истцом работ по договору с надлежащим качеством, в полном объеме, с достижением результата по договору сторонами не оспаривается и установлен вышеуказанным решением суда. Позиция ответчика по отказу от подписания акта выполненных работ за ноябрь 2014 года мотивирована тем, что протяженность прокладки кабеля не соответствует условиям договора – сократилась на 9 413 метров. Однако ответчиком не указано, каким образом данное обстоятельство повлияло на выполнение договора в целом и на конечный результат.

В соответствии с договором истец обязался выполнить работы по прокладке сетей волоконно-оптических линий связи ОК-16 для подключения административных зданий к кольцу связи. Указанные обязательства истцом выполнены, административные здания подключены к кольцу связи. Работы истцом выполнены в соответствии с техническими условиями ГЦТ «Астанателеком», выданными в апреле – мае 2014 года, как и предусмотрено договором. Изменение протяженности трассы в сторону уменьшения не повлекло каких-либо негативных последствий для заказчика и не отразилось на качестве выполненных работ. Доказательств обратного ответчиком суду не предоставлено.

При указанных обстоятельствах суд первой инстанции пришел к правомерному выводу о необоснованном отказе ответчика от приема выполненных работ и их оплаты, и взыскал с ответчика стоимость выполненных работ.

Доводы суда апелляционной инстанции о правомерном отказе заказчика от приемки выполненных работ не состоятельны, поскольку судом не выяснены причины отказа от подписания акта выполненных работ, с учетом того, что данный акт был подписан АО «И», которое в соответствии с приложением к договору осуществляло технический контроль за проведением истцом работ и каких-либо замечаний в акте не отразило. Кроме того, указанные выводы противоречат обстоятельствам, установленным решением СМЭС города Астаны от 12 января 2015 года о надлежащем исполнении ТОО обязательств по договору.

Ответчик, немотивированно отказавшись принять выполненные работы, нарушил условия договора и требования пункта 1 статьи 663 ГК, в соответствии с которым заказчик, получивший сообщение подрядчика о готовности к сдаче работ, выполненных по договору, обязан немедленно приступить к приемке их результатов.

В действиях ГУ, пользующегося результатом работ по договору, выполненных ТОО, и не оплатившего их, усматривается злоупотребление правом, что противоречит требованиям пункта 3 статьи 8 ГК.

Налоговые споры

**В соответствии с пунктом 25
нормативного постановления Верховного суда
Республики Казахстан «О судебной практике применения
налогового законодательства», пунктом 2 статьи 56 Налогового кодекса
установлено общее правило о том, что налоговый учет основывается на
данных бухгалтерского учета. Следовательно, налоговые последствия
влекут не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые в их
исполнение финансово-хозяйственные операции, подтвержденные
первичными бухгалтерскими документами**

30 марта 2016 года

6001-16-00-3ГП/187

ТОО «Т» (далее – товарищество, заявитель, ТОО) обратилось в суд с заявлением к ГУ «Налоговый департамент по Карагандинской области Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан»

(далее – департамент, налоговый орган) об отмене уведомления о результатах налоговой проверки № 748 от 11 декабря 2014 года о доначислении корпоративного подоходного налога (далее – КПН) на сумму 21 771 833 тенге, пени – 11 885 505 тенге, налога на добавленную стоимость (далее – НДС) на сумму 16 473 577 тенге и пени – 5 424 142 тенге.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Карагандинской области от 11 марта 2015 года в удовлетворении заявления отказано.

Определением апелляционной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 22 мая 2015 года решение суда первой инстанции отменено.

Решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Карагандинского областного суда от 22 мая 2015 года заявление удовлетворено. Уведомление о результатах налоговой проверки № 748 от 11 декабря 2014 года о доначислении суммы КПН – 21 771 833 тенге, пени – 11 885 505 тенге, НДС – 16 473 577 тенге, пени – 5 424 142 тенге отменено.

Постановлением кассационной судебной коллегии Карагандинского областного суда от 30 июля 2015 года решение апелляционной коллегии оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила определение, решение апелляционной и постановление кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции в силу следующего.

Судом установлено, что согласно постановлению о назначении налоговой проверки ДБЭиКП по Карагандинской области от 06 декабря 2013 года по возбужденному уголовному делу в отношении ТОО «S» по пункту «б» части 3 статьи 177 Уголовного кодекса произведена комплексная налоговая проверка контрагента – ТОО «Т» за период с 01 января 2009 года по 31 декабря 2011 года.

В ходе проведения налоговой проверки было установлено, что между заявителем и ТОО «П» было заключено 12 договоров об оказании информационных услуг.

Предметом указанных договоров является выполнение ТОО «П» по поручению заявителя работ и оказание услуг согласно перечню, указанному в приложениях № 1 к договорам, являющихся неотъемлемой частью настоящих договоров.

Заявителем на основании выставленных счетов-фактур были отнесены на вычеты в декларациях по КППН в строке «консультационные услуги» в 2009 году стоимость оказанных услуг ТОО «П» всего на сумму 50 531 555 тенге, в том числе НДС 5 876 415 тенге; в 2010 году на сумму 71 353 135 тенге, в том числе НДС 7 644 979; в 2011 году 72 259 723 тенге, в том числе НДС 7 742 113 тенге.

По мнению налогового органа, представленные товариществом отчеты не связаны с предпринимательской деятельностью в целях облагаемого оборота, в связи с чем заявителем неправомерно отнесены на вычеты суммы по оказанным ТОО «П» услугам.

По итогам проверки из вычетов по КППН исключены суммы расходов по приобретенным услугам (консультационные услуги) и доначислен КППН за 2009 – 2010 годы в сумме 21 765 123 тенге; уменьшен убыток в сумме 64 517 610 тенге; из зачета по НДС исключены суммы расходов по этим услугам. В результате доначислен НДС за 4 квартал 2009 года, за 1 – 4 кварталы 2010 года и 1 – 4 квартала 2011 года на общую сумму 16 473 577 тенге, о чем выставлено уведомление от 11 декабря 2014 года № 748.

Суд первой инстанции согласился с выводами налогового органа о том, что предоставленные товариществом отчеты об оказании услуг не связаны с предпринимательской деятельностью в целях облагаемого оборота и признал действия налогового органа соответствующими требованиям налогового законодательства и отказал в удовлетворении заявления.

Апелляционная коллегия, отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя требования заявителя, пришла к выводу о незаконности выставленного налоговым органом уведомления ввиду обоснованного отнесения налогоплательщиком оказанных консультационных услуг ТОО «П» на вычеты в декларациях по КППН в строке «консультационные услуги».

Кассационная коллегия, поддерживая выводы апеллиационной коллегии, указала, что предоставленные ТОО «П» консультационные услуги были использованы заявителем в предпринимательской деятельности, в связи с чем они обоснованно отнесены на вычеты.

Однако с такими выводами апеллиационной и кассационной инстанций нельзя согласиться.

Согласно пункту 3 статьи 100 Налогового кодекса вычеты производятся налогоплательщиком при наличии документов, подтверждающих расходы, связанные с его деятельностью, направленной на получение дохода.

В соответствии с пунктом 25 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О судебной практике применения налогового законодательства», пунктом 2 статьи 56 Налогового кодекса установлено общее правило о том, что налоговый учет основывается на данных бухгалтерского учета. Следовательно, налоговые последствия влекут не сами гражданско-правовые сделки, а совершаемые в их исполнение финансово-хозяйственные операции, подтвержденные первичными бухгалтерскими документами.

Пунктом 23 статьи 12 Налогового кодекса установлено, что консультационные услуги – услуги по предоставлению разъяснений, рекомендаций, советов и иных форм консультаций, включая определение и (или) оценку проблем и (или) возможностей лица, в целях решения управленческих, экономических, финансовых, инвестиционных вопросов, в том числе вопросов стратегического планирования, организации и осуществления предпринимательской деятельности, управления персоналом.

Предоставленные заявителем в апеллиационную коллегия письменные доказательства об оказании консультационных услуг ТОО «П» не раскрывают конкретный характер оказанных услуг, поскольку в них отсутствуют сведения о конкретном объеме, характере и целях проведенных мероприятий. Это обстоятельство не позволяет определить, были ли данные расходы произведены в связи с предпринимательской деятельностью, направленной на получение дохода, в целях облагаемого оборота.

Судом апеллиационной коллегии при рассмотрении дела не дана правовая оценка доводам налогового органа, что информации, отраженные в отчетах об оказании информационных услуг, идентичны информациям, содержащимся в интернете в поисковой системе «GOOGLE».

В приложениях № 1 к договорам указан следующий перечень услуг: финансовая информация; информация по кадровым вопросам; управление производством; управление маркетингом, продажами и логистикой; информационно-правовое обслуживание.

Между тем в товариществе согласно штатному расписанию осуществляют трудовую деятельность директор, главный инженер, два заместителя директора, главный механик, юрист, главный бухгалтер и

другие работники бухгалтерско-экономического отдела, которые выполняют должностные обязанности согласно функциональным обязанностям. В товариществе работает испытательная лаборатория сварки и измерений, монтажные участки.

В предоставленных консультационных услугах не отражены конкретные показатели финансово-хозяйственной деятельности заявителя, основанные на цифрах отчетных периодов, согласно которым данные отчеты направляли бы заявителя на улучшение экономических показателей. Отчеты, предоставленные заявителем, носят информационно-познавательный характер.

Таким образом, коллегия сочла, что услуги, оказанные заявителю ТОО «П», не связаны с предпринимательской деятельностью заявителя, и потому суммы по оказанным услугам неправомерно отнесены заявителем на вычеты.

Споры, связанные с обжалованием действий государственных органов, должностных лиц

**Согласно статье 233 Трудового кодекса
Республики Казахстан в целях определения
уровня профессиональной и квалификационной
подготовки, деловых качеств гражданские служащие
проходят аттестацию. Порядок и условия проведения аттестации
гражданских служащих определяются центральным уполномоченным
государственным органом соответствующей отрасли путем принятия
дополнительного нормативного правового акта**

13 апреля 2016 года

Згп-216-16

Государственное учреждение «Павлодарский областной специализированный Дом ребенка» (далее – Учреждение) обратилось в суд с заявлением к государственному учреждению «Ревизионная комиссия по Павлодарской области» (далее – Ревизионная комиссия) о признании незаконным постановления ревизионной комиссии от 22 июня 2015 года № 15/10, заключения по итогам контроля, утвержденного постановлением, сводного реестра выявленных нарушений, в части возмещения в доход бюджета доплаты за квалификационную категорию.

Решением специализированного межрайонного экономического суда Павлодарской области от 10 сентября 2015 года заявление удовлетворено.

Постановлено признать незаконным пункт 7 приложения к постановлению ГУ «Ревизионная комиссия по Павлодарской области» от 22 июня 2015 года № 15/10 «Перечень сумм, подлежащих возмещению (восстановлению) по итогам оценки соответствия использования бюджетных средств и активов государства, выделенных подведомственным организациям ГУ «Управление здравоохранения Павлодарской области» в части возмещения в доход бюджета необоснованной доплаты за квалификационную категорию в сумме 716,6 тысяч тенге; уменьшить итоговую сумму Перечня до 25 941,3 тысяч тенге.

В подпункте 1) пункта 3 раздела 7 «Предложения по итогам контроля» Заключения по итогам контроля, утвержденного постановлением, изменить и уменьшить общую сумму до 25 941,3 тысяч тенге.

В сводном реестре выявленных нарушений и недостатков по результатам контроля в разделе ГУ «Павлодарский областной специализированный Дом ребенка» в графах 2013 год, 2014 год, 2015 год исключены суммы «318,5 тысяч тенге», «318,5 тысяч тенге», «79,6 тысяч тенге» в столбцах «подлежит возмещению» и итоговая сумма, подлежащая возмещению ГУ «Павлодарский областной специализированный Дом ребенка», уменьшена до 7,6 тысяч тенге.

Суд обязал Ревизионную комиссию устранить допущенное нарушение прав, свобод или законных интересов Учреждения в месячный срок, со дня вступления в законную силу решения суда.

Судебные расходы отнесены на счет республиканского бюджета.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Павлодарского областного суда от 04 декабря 2015 года решение суда оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, приняла по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска Учреждения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что постановлением Ревизионной комиссии от 22 июня 2015 года № 15/10 (далее – постановление) утверждено заключение по итогам контроля в отношении Учреждения.

Из постановления следует, что Ревизионной комиссией выявлен ряд нарушений, в том числе в нарушение статьи 233 Трудового кодекса Республики Казахстан (далее – Кодекс) допущены факты начисления доплаты за квалификационную категорию бухгалтерам и экономистам.

В пункте 7 приложения к постановлению указано, что Учреждению подлежит возместить в доход бюджета необоснованную доплату за квалификационную категорию в сумме 716,6 тысяч тенге.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление, исходил из того, что вины Учреждения в выплате доплаты за квалификационную категорию бухгалтерам и экономистам в сумме 716,6 тысяч тенге не установлено,

поскольку аттестация работников проведена в соответствии с Правилами проведения и соблюдения условий аттестации гражданских служащих, утвержденными приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 20 июля 2007 года № 168-п.

Соглашаясь с выводами суда и признавая решение законным и обоснованным, апелляцияционная коллегия указала на отсутствие новых доводов в апелляцияционной жалобе Ревизионной комиссии.

Вместе с тем с такими выводами местных судов нельзя согласиться.

Согласно статье 233 Трудового кодекса Республики Казахстан в целях определения уровня профессиональной и квалификационной подготовки, деловых качеств гражданские служащие проходят аттестацию. Порядок и условия проведения аттестации гражданских служащих определяются центральным уполномоченным государственным органом соответствующей отрасли.

Из смысла и содержания данной нормы закона следует, что для применения основной нормы права необходимо принятие дополнительного нормативного правового акта.

При этом в каждой отрасли порядок и условия проведения аттестации гражданских служащих должны быть урегулированы нормативным правовым актом центрального государственного органа.

Такое понимание нормы Кодекса прямо вытекает из пункта 3 статьи 5 Закона Республики Казахстан «О нормативных правовых актах», действовавшего на момент возникновения правоотношений.

Согласно указанной норме права, если в самом нормативном правовом акте указано, что какая-либо его норма права применяется на основе дополнительного нормативного правового акта, то эта норма применяется в соответствии с основным и дополнительным нормативным правовым актом.

Между тем дополнительный нормативный правовой акт, регулирующий порядок и условия проведения аттестации гражданских служащих, в том числе бухгалтеров, экономистов в сфере здравоохранения, центральным уполномоченным государственным органом не был разработан.

Таким образом, доводы местных судов о том, что аттестация на получение квалификационной категории бухгалтеров, экономистов проведена в соответствии с Правилами и условиями проведения аттестации гражданских служащих, утвержденными приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 20 июля 2007 года № 168-п, а также Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденного приказом Министра труда и социальной защиты населения Республики Казахстан от 21 мая 2012 года № 201-е-м, коллегия сочла необоснованными.

Указанные Правила регулируют порядок и условия проведения аттестации гражданских служащих, занимающих должности согласно указанному перечню ведомств, организаций и предприятий, осуществляющих деятельность в сфере занятости и социального обеспечения населения.

Между тем Учреждение входит в состав учреждений здравоохранения.

При таких обстоятельствах постановление Ревизионной комиссии от 22 июня 2015 года № 15/10 об утверждении заключения по итогам контроля в отношении Учреждения вынесено в пределах полномочий уполномоченного органа и в соответствии с требованиями законодательства.

Согласно пункту 26 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 27 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» законность обжалуемого решения, действия (бездействия) означает, что оно принято (совершено) в соответствии с нормативными правовыми актами, в пределах компетенции государственного органа или органа местного самоуправления, полномочий должностного лица или государственного служащего.

Признав законность обжалуемого решения, действия (бездействия), суд в соответствии с частью 2 статьи 282 ГПК выносит решение об оставлении заявления без удовлетворения.

При таких обстоятельствах судебная коллегия сочла, что доводы ходатайства являются обоснованными и подлежат удовлетворению. Учитывая, что по делу не требуется сбора и исследования новых доказательств, местными судами обстоятельства дела установлены полно и правильно, но допущена ошибка в применении норм материального права. По делу вынесено новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Таможенные споры

Наличие акта повторной таможенной проверки по вопросу занижения таможенной стоимости, содержащего противоположные выводы по сравнению с первоначальным актом проверки и констатирующего отсутствие нарушений в деятельности Товарищества, свидетельствует о том, что акт проверки, явившийся основанием для вынесения оспариваемого уведомления, утратил силу

6 апреля 2016 года

Згп-238-16

ТОО «М» (далее – Товарищество) обратилось в суд с заявлением об отмене уведомления к ГУ «Департамент таможенного контроля по Алматинской области Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан» (далее – Департамент).

Решением специализированного межрайонного экономического суда Алматинской области от 15 декабря 2014 года в удовлетворении заявления Товарищества отказано.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Алматинского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отменила судебные акты местных судов, приняла по делу новое решение об удовлетворении иска ТОО «М».

Признано незаконным и отменено уведомление ГУ «Департамент таможенного контроля по Алматинской области Комитета таможенного контроля Министерства финансов Республики Казахстан» о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам и пени №КБД4-05.1-15/0041 от 13 августа 2014 года.

Суд обязал РГУ «Департамент государственных доходов по Алматинской области Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан» устранить в полном объеме допущенные нарушения прав и законных интересов ТОО «М».

В возмещение расходов по оплате государственной пошлины в порядке, установленном статьей 548 Налогового кодекса, возвращено ТОО «М» 24 472 тенге по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что Департаментом таможенного контроля по городу Алматы на основании предписания от 27 марта 2014 года № 9 проведена плановая выездная таможенная проверка Товарищества за

период с 27 марта 2009 года по 27 марта 2014 года. По результатам проверки составлен акт от 18 июня 2014 года, в котором Департамент указал на выявление в деятельности Товарищества нарушений в сфере таможенного дела, выразившихся в занижении таможенной стоимости импортируемых товаров в результате невключения в нее платежей в сумме 724 032 040 тенге, уплаченных Товариществом за 2011-2014 годы компании «МЕТРО АГ» по комплексной предпринимательской лицензии (договору франчайзинга) от 6 января 2012 года (далее – договор франчайзинга).

Занижение таможенной стоимости импортируемых товаров повлекло дополнительное начисление таможенных платежей, налогов и пеней на общую сумму 234 718 695 тенге, в том числе по оспариваемому уведомлению от 13 августа 2014 года на сумму 79 959 001 тенге.

Суд первой инстанции признал правомерными выводы Департамента и отказал в удовлетворении заявления Товарищества.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

Между тем на основании предписания от 1 октября 2015 года Департаментом государственных доходов по городу Алматы проведена внеплановая выездная таможенная проверка Товарищества. Предмет проверки – определение назначения платежей в разрезе условий договора франчайзинга, а именно – их отнесение к ввезенным товарам. Согласно акту проверки от 10 декабря 2015 года включенная по первоначальному акту в таможенную стоимость импортированных товаров сумма в размере 724 032 040 тенге исключена из этой стоимости, как не относящаяся к ввозимым товарам.

Согласно пункту 7 статьи 221-1 Кодекса Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» (в редакции Закона от 3 июля 2013 года) по результатам таможенной проверки, при проведении которой выявлены нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства Республики Казахстан, повлиявшие на обязанности по уплате таможенных платежей, налогов, выносится уведомление о погашении задолженности по таможенным платежам, налогам и пеням.

При обжаловании таких уведомлений суд проверяет законность начисления оспоренных сумм с учетом выводов, изложенных в акте проверки.

Наличие акта повторной таможенной проверки по вопросу занижения таможенной стоимости, содержащего противоположные выводы по сравнению с первоначальным актом проверки и констатирующего отсутствие нарушений в деятельности Товарищества, свидетельствует о том, что акт проверки, явившийся основанием для вынесения оспариваемого уведомления, утратил силу. Соответственно, указанные обстоятельства являются основанием для признания незаконным и отмены уведомления,

отозвать или отменить которое сам государственный орган в данном случае не вправе в силу состоявшихся судебных разбирательств.

Подпунктом 7) пункта 1 статьи 5 Соглашения об определении таможенной стоимости товаров, перемещаемых через таможенную границу Таможенного союза, от 25 января 2008 года (далее – Соглашение) установлено, что при определении таможенной стоимости ввозимых товаров по стоимости сделки с ними к цене, фактически уплаченной или подлежащей уплате за эти товары, добавляются лицензионные и иные подобные платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (включая платежи за патенты, товарные знаки, авторские права), которые относятся к оцениваемым (ввозимым) товарам и которые прямо или косвенно произвел или должен произвести покупатель в качестве условия продажи оцениваемых товаров в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары.

Следовательно, в силу приведенной нормы Соглашения условиями включения лицензионных платежей в таможенную стоимость ввозимых товаров являются их относимость к ввозимым товарам и осуществление либо необходимость осуществления этих платежей прямо или косвенно в качестве условия продажи оцениваемых товаров.

Как видно из дела, Товарищество в заявлении и в ходе судебных разбирательств последовательно указывало на отсутствие установленных таможенным законодательством условий включения произведенных им по договору франчайзинга платежей в таможенную стоимость ввезенных товаров. Однако, ни таможенным органом, ни местными судами доводы Товарищества надлежащим образом исследованы не были.

Договор франчайзинга предусматривает комплекс процессов и под-процессов, за использование которых Товарищество оплачивает лицензионное вознаграждение. В силу особенностей концепции договора комплекс исключительных прав разделен на отдельные компоненты, с выделением также компонента «пользование товарными знаками».

Параграфом 4 договора франчайзинга («Вознаграждение за предоставление концепции МСС франчайзинга») определены условия оплаты вознаграждения за франчайзинг, в том числе по применению стандартной ставки, а также максимальной и минимальной ставок в зависимости от финансовых показателей Товарищества.

Согласно пункту 4.3.1 договора франчайзинга, если вознаграждение за франчайзинг за соответствующий финансовый год превышает одну треть позитивной средней суммы прибыли Товарищества, сумма превышения не взимается с Товарищества, применяется минимальная ставка. Поскольку Товарищество за проверенный период несло убытки, то применена минимальная ставка, которая исключает из расчета ряд компонентов лицензионных прав, в который входит и компонент «управление

собственными товарными знаками». Соответственно, лицензионные платежи за использование собственных товарных знаков не начислялись и фактически Товариществом не уплачивались. В акте повторной таможенной проверки указано, что лицензионные платежи, уплаченные Товариществом по минимальной ставке, не относятся к ввозимым товарам с собственными товарными знаками. Тем самым признана обоснованность доводов Товарищества и фактически спора между сторонами по рассматриваемому вопросу нет.

Также заслуживают внимания доводы Товарищества о незаконности начислений за 2011 год. В пункте 12.1 договора франчайзинга стороны определили, что положения договора касательно предоставления лицензии на товарные знаки вступают в силу с даты регистрации договора в Комитете по правам интеллектуальной собственности Министерства юстиции Республики Казахстан. Регистрация договора произведена 22 мая 2012 года за № 04-2012-519/11-22.

Таким образом, по изложенным выше мотивам судебная коллегия приходит к выводу об обоснованности требований заявителя о признании незаконным и отмене уведомления. Нарушение местными судами норм материального и процессуального права, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам дела влекут отмену оспоренных судебных актов. Поскольку сбора и исследования дополнительных доказательств не требуется, подлежит вынесению новое решение об удовлетворении заявления.

**Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының
мамандандырылған сот алқасының қаулыларынан
үзінділер**

**Извлечения
из постановлений специализированной судебной коллегии
Верховного Суда Республики Казахстан**

**Административные правонарушения
в области финансов**

**Штрафы, установленные в процентах
от валютной операции, проведенной с нарушением
финансового законодательства, рассчитываются по курсу
Национального Банка на день составления протокола**

24 марта 2016 года

6001-16-00-6АП/15

Постановлением Костанайского районного суда 7 сентября 2015 года товарищество с ограниченной ответственностью «R» (далее – Товарищество) привлечено к административной ответственности по статье 251 КоАП с наложением административного взыскания в виде штрафа в размере 3 215 600 тенге за невыполнение требования репатриации национальной и иностранной валюты.

В апелляционном порядке дело не пересматривалось.

16 февраля 2012 года Товарищество заключило контракт с ООО «В» (Республика Узбекистан) на поставку пшеницы на общую сумму 5 000 000 долларов США. С 7 мая по 11 июля 2012 года Товариществом во исполнение контракта было отгружено пшеницы на 117 083,50 долларов США, за которые нерезидентом 28 мая 2012 года произведена оплата в размере 49 980 долларов США. На момент истечения срока репатриации 7 января 2013 года Товариществом не исполнено требование репатриации валюты на сумму 67 103,50 долларов США, что в соответствии со статьей 251 Кодекса влечёт ответственность в виде штрафа в размере 20 процентов от суммы незачисленной национальной и иностранной валюты, но не более двух тысяч месячных расчетных показателей.

Согласно части 1 статьи 44 Кодекса, если предусмотренный в статьях Особой части раздела 2 Кодекса размер штрафа выражается в процентах от суммы операции, проведенной с нарушением норм финансового

законодательства Республики Казахстан, и такая операция проведена в иностранной валюте, пересчёт суммы штрафа в тенге осуществляется по официальному курсу, установленному Национальным Банком Республики Казахстан на момент составления протокола об административном правонарушении.

В нарушение данной нормы судом при расчёте размера штрафа использован официальный курс на 7 сентября 2015 года 239,60 тенге, то есть на день вынесения постановления.

На момент составления протокола 4 августа 2015 года официальный курс доллара США был установлен 187,45 тенге, поэтому размер штрафа должен быть определён как $(67\ 103,50 * 187,45) * 20 / 100 = 2\ 515\ 710$ тенге.

В силу изложенного специализированная судебная коллегия Верховного Суда изменила постановление суда первой инстанции, снизила административный штраф, наложенный на товарищество с ограниченной ответственностью «R», до 2 515 710 тенге.

Протест заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

Административные правонарушения в области предпринимательской деятельности

Непредоставление энергопредприятием информации о технологическом нарушении при отсутствии запроса уполномоченного органа не образует состава административного правонарушения по статье 172 КоАП РК

31 марта 2016 года

бан/17-16

Постановлением ГУ «Территориальный департамент Комитета атомного и энергетического надзора и контроля Министерства энергетики Республики Казахстан по Актюбинской области» (далее – уполномоченный орган) от 02 сентября 2015 года ТОО «Э» привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 172 КоАП, и подвергнуто административному взысканию в виде штрафа в размере 1 600 МРП на сумму 3 171 200 тенге в доход государства.

Постановлением специализированного административного суда города Актобе от 17 сентября 2015 года указанное постановление оставлено без изменения, жалоба ТОО «Э» без удовлетворения.

Постановлением кассационной судебной коллегии Актюбинского областного суда от 14 октября 2015 года постановление специализированного административного суда оставлено без изменения.

Как следует из протокола № 5 об административном правонарушении, составленного 01 сентября 2015 года руководителем отдела уполномоченного органа Б. в отношении ТОО «Э», в ходе проведения внеплановой тематической проверки товарищества по вопросу соблюдения технических требований нормативных правовых актов Республики Казахстан в сфере электроэнергетики, подпунктов 1), 2) пункта 2 статьи 6 Закона «Об электроэнергетике» от 09 июля 2004 года, выявлено нарушение требований пункта 5 Правил проведения расследования и учета технологических нарушений в работе единой электроэнергетической системы, электростанции, районных котельных, электрических и тепловых сетей, утвержденных приказом Министра энергетики РК от 20 февраля 2015 года №121 (далее – Правила). В частности, 02 июля 2015 года не предоставлено в уполномоченный орган письменное сообщение об отключении и повреждении фазы «С» ВЛ-110 кВ «Кенкияк-Чилисай», левая цепь, согласно оперативному журналу ЦДС ТОО «Э» № 201- 35, произошедших 01 июля 2015 года в 16 часов 31 минут (отключение в течение 4 минут).

В основу протокола об административном правонарушении положен акт от 01 сентября 2015 года № 10 по результатам внеплановой тематической проверки деятельности товарищества за период с 1 января 2014 года по 11 августа 2015 года.

Частью 3 статьи 172 КоАП предусмотрена административная ответственность за непредоставление энергопроизводящей, энергопередающей организациями запрашиваемой государственными органами информации, необходимой для осуществления их полномочий, предусмотренных законодательством Республики Казахстан об электроэнергетике.

Согласно требованиям пункта 5 Правил энергопредприятие в течение 1 часа с момента возникновения технологического нарушения предоставляет оперативное сообщение в соответствии с Регламентом предоставления энергопредприятиями оперативных сообщений о произошедших технологических нарушениях и несчастных случаях в Единой электроэнергетической системе РК, согласно приложению 3 к настоящим Правилам. В срок не позднее 12 часов с момента возникновения технологического нарушения энергопредприятие направляет письменное сообщение в государственный орган по государственному энергетическому надзору и контролю, в местный исполнительный орган (по компетенции) и системному оператору.

Местные суды, признавая законным привлечение ТОО «Э» к административной ответственности, исходили из того, что результаты внеплановой проверки не обжалованы, а также диспозиция вышеуказанной нормы КоАП является бланкетной, в частности, запрашиваемая государственными органами информация предусмотрена пунктом 5 Правил.

Специализированная судебная коллегия считает данные выводы ошибочными, поскольку из буквального содержания диспозиции части 3 статьи 172 КоАП следует, что состав административного правонарушения образуется только в случае неисполнения запроса государственного органа о предоставлении информации.

В рассматриваемом случае запрос о предоставлении информации о технологических нарушениях уполномоченным органом в адрес товарищества не направлялся.

Выявленные в ходе проведения проверки факты непредоставления энергопредприятием информации о технологических нарушениях в уполномоченный орган при отсутствии запроса, а также наличие неотмененного акта от 01 сентября 2015 года № 10 по результатам внеплановой тематической проверки не имеют правового значения для дела, поскольку не образуют состав административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 172 КоАП.

В силу требований подпункта 2) части 1 статьи 741 КоАП производство по делу об административном правонарушении не может быть начато, а начатое подлежит прекращению при отсутствии состава административного правонарушения.

С учётом изложенного специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила постановления ГУ «Территориальный департамент Комитета атомного и энергетического надзора и контроля Министерства энергетики Республики Казахстан по Актюбинской области» и судебные акты местных судов, производство по делу об административном правонарушении в отношении ТОО «Э» прекращено за отсутствием в его действиях состава административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 172 КоАП.

Протест заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан удовлетворен.

**Прекращение производства по делу
об административном правонарушении**

**Уголовная наказуемость деяния
исключает административную ответственность**

31 марта 2016 года

бан/21-16

Постановлением специализированного административного суда города Атырау от 11 марта 2015 года ТОО «В» привлечено к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного подпунктом 1) статьи 251 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V, введенного в действие с 1 января 2015 года (далее – КоАП), и подвергнуто административному взысканию в виде штрафа в размере 2 000 МРП на сумму 3 964 000 тенге в доход государства.

Постановлениями апелляционной и кассационной судебных коллегий Атырауского областного суда решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Специализированная судебная коллегия Верховного Суда отменила судебные акты местных судов с прекращением дела за отсутствием состава административного правонарушения в отношении ТОО «В», предусмотренного статьей 251 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях по следующим основаниям.

Как следует из протокола об административном правонарушении, составленного 12 февраля 2015 года ведущим специалистом – экономистом отдела контроля валютных операций Атырауского филиала РГУ «Национальный Банк Республики Казахстан» М., на основании поступившей из уполномоченного банка информации выявлено невыполнение ТОО «В» требований репатриации национальной и иностранной валюты. В частности, товарищество 12 декабря 2008 года заключило контракт с компанией «Т» (Турция) на поставку икры осетровых пород рыб. Во исполнение условий контракта товариществом произведена поставка продукции на сумму 180 530,6 долларов США. Однако нерезидентом оплата не произведена. Срок репатриации истек 31 декабря 2013 года.

В соответствии с подпунктом 1) пункта 1 статьи 12 Закона Республики Казахстан «О валютном регулировании и валютном контроле» от 13 июня 2005 года (далее – Закон) репатриация национальной и иностранной валюты заключается в зачислении на банковские счета в уполномоченных банках выручки в национальной и иностранной валюте от экспорта товаров (работ, услуг).

Резидент обязан обеспечить выполнение требования репатриации национальной и иностранной валюты в срок репатриации. Сроком

репатриации является период времени, рассчитываемый резидентом, исходя из условий исполнения обязательств сторонами по валютному договору и в порядке, установленном нормативным правовым актом Национального Банка Республики Казахстан.

Диспозицией подпункта 1) статьи 251 КоАП предусмотрена административная ответственность за невыполнение требования репатриации национальной и иностранной валюты, а именно - в виде незачисления национальной и иностранной валюты на банковские счета в уполномоченных банках выручки от экспорта товаров (работ, услуг).

Местные суды при рассмотрении дела исходили из того, что товариществом в нарушение вышеуказанных требований Закона «О валютном регулировании и валютном контроле» допущено невыполнение требования репатриации иностранной валюты в размере 180 530 тенге, что образует состав административного правонарушения, предусмотренного подпунктом 1) статьи 251 КоАП.

Специализированная судебная коллегия считает данные выводы ошибочными ввиду следующего.

Согласно подпункту 2) пункта 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан никто не может быть подвергнут повторно уголовной или административной ответственности за одно и то же правонарушение.

В силу требований части 2 статьи 25 КоАП административная ответственность за правонарушения, предусмотренные статьями Особенной части настоящего Кодекса, наступает, если эти правонарушения по своему характеру не влекут за собой в соответствии с законодательством уголовной ответственности.

Данная норма исключает принцип двухсубъектной ответственности физических и юридических лиц.

Согласно примечанию к норме статьи 251 КоАП ответственность за совершение правонарушений, предусмотренных настоящей статьей, наступает в случаях, когда после истечения срока репатриации сумма незачисленной национальной и иностранной валюты превышает сумму, эквивалентную пятидесяти тысячам долларов США, и если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, состав административного правонарушения по статье 251 КоАП образуется только в случае, если нарушение требования репатриации не содержит признаков уголовно-наказуемого деяния.

Из материалов дела следует, что по факту невозвращения из-за границы средств в иностранной валюте в крупном размере 5 февраля 2015 года Службой экономических расследований Департамента государственных доходов по Атырауской области начато досудебное расследование по статье 235 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

24 февраля 2015 года директор ТОО «В» М. признан подозреваемым по данному уголовному делу.

Постановлением руководителя отдела по расследованию правонарушений в финансово-кредитной сфере Службы экономических расследований Департамента государственных доходов по Атырауской области Т. от 30 марта 2015 года уголовное дело в отношении М. прекращено в связи с применением акта амнистии (по нереабилитирующему основанию).

Из изложенного следует, что на момент возбуждения дела об административном правонарушении в отношении ТОО «В», по этому же факту в отношении руководителя товарищества расследовалось уголовное дело, в действиях которого усматривались признаки состава уголовно-наказуемого деяния. Данное обстоятельство исключает производство по делу об административном правонарушении, что местными судами не было учтено.

Несостоятельны выводы суда апелляционной инстанции о том, что наличие возбужденного уголовного дела по данному факту является основанием для пересмотра постановления суда первой инстанции по вновь открывшимся обстоятельствам, поскольку под перечень, предусмотренный частью 2 статьи 852 КоАП, данный случай не подпадает.

Протест заместителя Генерального прокурора Республики Казахстан удовлетворён.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулыларынан үзінділер

Извлечения из постановлений судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан

Жеке адамдарға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар

Қажетті қорғаныс шегінен шығу кезінде жасалған адам өлтіру, яғни басқа адамды құқыққа қарсы қасақана қазаға ұшырату болып қате сараланғандықтан, сот актілері өзгертілді

2016 жылғы 9 ақпан

№2уп-3-16

Алматы қаласының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2014 жылғы 28 қазандағы үкімімен Н., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігімен 8 жылға бас бостандығынан айыруға, жазасын қатаң режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Сот үкімімен Н. жәбірленуші І.-ні қасақана өлтіргені үшін кінәлі деп танылған.

Алматы қалалық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2015 жылғы 6 қаңтардағы қаулысымен сотталған Н.-ге қатысты сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Алматы қалалық сотының кассациялық сот алқасының 2015 жылғы 23 ақпандағы қаулысымен сот актілері өзгеріссіз қалдырылған.

Қорғаушы У. өтінішхатында сотталған Н.-ге қатысты шығарылған сот актілерімен келіспей, қылмыстық істің құжаттарына, сотталғанның, куәлардың жауаптарына байланысты Н.-нің іс-әрекетінде абайсызда кісі өлтіру, яғни ҚК-нің 104-бабында көрсетілген қылмыстың құрамы бар деп есептеп, бас бостандығынан айырмайтын жаза тағайындауды сұраған.

Сотталған Н.-нің өтінішхатында тергеу айыптау бағытында біржақты жүргізілгенін, жәбірленуші І.-нің пышақпен қарындасын қуып келе жатқанын көріп, қолындағы пышақпен өзіне қарсы ұмтылған І.-ні тоқтату мақсатында «Оса» тапаншасымен атып жібергенін, бірақ жәбірленушіні қасақана өлтіруге ойы болмағанын, оның абайсызда қаза болғанын көрсетіп, іс-әрекетіне дұрыс баға беріп, әділ шешім шығаруды сұраған.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулысымен сотталған Н.-ге қатысты бірінші

сатыдағы соттың үкімі, апелляциялық және кассациялық сот алқаларының қаулылары өзгертіліп, сотталған Н.-нің әрекеттері ҚК-нің 96-бабының 1-бөлігінен ҚК-нің 102-бабына қайта сараланып, осы бап бойынша оған 1 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалып, жаза мерзімінің өтелуіне байланысты ол қамаудан босатылған.

Сот үкімі бойынша жәбірленуші І. арақ ішкен мас күйінде Н.-нің үйіне келіп, ондағы орналасқан құрылысшылардың бөлмесіне кіріп, олардан арақ беруді талап еткен. Мұндай жағдайға шыдамаған Ж. ағасы Н.-ге хабарлаған. Мұны естіген Н. үйінде сақтаулы тұрған Түркісіб АІБ-нің № Н-2 рұқсатымен берілген «ОСА к18х45, №Р 004205» жарақат келтіретін тапаншаны алып, үйінен жүгіріп шыққан. Сол уақытта жәбірленуші І.-нің жүгіріп келе жатқанын көріп, оған қарсы бағыттап қолындағы тапаншамен атып жіберген. Резиналық оқ І.-нің жүрегіне тиіп, ол оқиға болған жерде көз жұмған.

Бірінші сатыдағы сот қылмыстық оқиға болған жерде сотталған Н. қарындасы Ж.-ға жәбірленуші І.-нің дене жарақаттарын келтіргеніне немесе І.-нің қолында пышақ болғанына, яғни Н.-нің өмірі мен денсаулығына қауіп төніп тұрғанына толық көзін жеткізбей, үйінен шығысымен жүгіріп келе жатқан І.-ге тапаншасын оқ атып, қасақана кісі өлтірген деп қорытынды жасаған.

Алайда, бірінші сатыдағы соттың көрсетілген тұжырымы іс материалдарына және сотта анықталған мән-жайларға сәйкес келмейді.

Алдын ала тергеуде және сотта сұралған сотталған Н.-нің берген жауаптарына көз салсақ, яғни оқиға болған күні 14 жастағы туыс інісі К.-ның үйіне жүгіріп келіп, бір аға мас күйінде қарындасы Ж.-ны және аулада құрылыс жұмыстарын жасап жүрген өзбек азаматтарын қолындағы пышағымен қорқытып, олардан арақ талап етіп жүр деп айтқанын естіген соң, одан қорғану мақсатында үйінде сақтаулы тұрған оған тиесілі «ОСА» № Р004205 модельді тапаншаны алып, көшеге қарай жүгіріп шыққан. Сол кезде қарындасы Ж. мен құрылысшы өзбек азаматы қасынан жүгіріп өтіп кеткенін, алдынан көршісі І.-нің қолындағы пышағымен оған қарай жүгіріп келе жатқанын, оны көріп қорыққаннан артқа шегініп, оған қарай тапаншамен бір рет оқ атып жібергенін, сол кезде жәбірленуші кеудесін ұстап жерге құлағанын көрсеткен.

Осыған ұқсас жауапты куә К.-да берген, яғни құрылысшы өзбек азаматтарымен кешкі асты ішейін деген кезде үйге көршісі І.-нің мас күйінде келіп, өзбек жұмысшыларынан арақ сұрап, оларға тиісіп, біреуіне қол жұмсап, арақ тауып келуін талап еткен. Ол жерге келген әпкесі Ж.-ны да тыңдамай, оны итеріп жібергенін, өзінеде төніп келіп, кеудесінен қолымен бір соққанын баяндаған. Одан соң І жанында тұратын ағасы сотталған Н.-нің үйіне жүгіріп барып, оларды пышақпен қорқытып жүргенін айтқан. Бұдан кейін екеуі ауладан шыққан кезде Н. мен құрылысшы өзбек азаматы қасынан жүгіріп өтіп кеткенін, І. олардың артынан пышақпен қуып бара жатқанын,

сол кезде ағасы Н. оны травматикалық тапаншамен бір рет атып жібергенін көрсеткен.

Куә Н. осы оқиғаның барысын айта келе, құрылысшылардың мазаларын алып жатқан І.-ге полиция шақырғанын айтқанда, ол ашуланып, «өлтіремін» деп өзіне қарай ұмтылғанын, І.-ден қашып келе жатқанда алдынан ағасы Н.-нің шыққанын, содан кейін атылған дыбыс естіп, ағасы «жедел жәрдем шақыр» - деп айқайлағанын көрсеткен.

Бұл мән-жайды куә ретінде сұралған Өзбекстан азаматтары Р., Д. және У.-да өз жауаптарында көрсеткен, яғни Н.-нің үйінде құрылыс жұмыстарын жүргізу кезінде оларға бір мас жігіт келіп, арақ сұрап тиіскенін, үйдің иесіне қоңырау шалып шақырғандарын, жігіт қолындағы пышағын оларға кезеп тиісе бастағанын, Қ. өзінің үйіне бара беріңдер деген соң, олар сол жерден кетіп қалғандарын көрсеткен.

Жәбірленуші М. сотталған Н.-нің жауабын жоққа шығармай, баласы І.-нің қараңғы түскен кешкі уақытта мас күйінде көршінің үйіне құрылыс жасап жатқан өзбек азаматтарына барып, онда Н.-мен сөзге келіп, ашуланып, оны жұлқылап, айқай-шу шығарғанын, содан кейін І.-нің өз үйіне жүгіріп кіріп кетіп, қолына ас шанышқы ұстап шығып, оған қой деген сөзге құлақ аспай Н.-ге қарай жүргенде, куәлар Н.-мен Д. екеуі ауланың ішінде одан қаша жөнелгенін, ал жәбірленуші олардың артынан қуғанын көрсеткен. Сонымен қоса, М. қарындасына көмекке келген ағасы Н.-нің үйінен тапанша ұстап келіп, қорыққанынан баласына қарай бір рет атып жібергенін, Н. оған І.-нің қолында пышақ болды, сосын аттым дегенін, сол кезде баласының қолында тамақ жейтін шанышқы болғанын, шанышқыны жерде жатқан баласының қолынан алып, «бұл пышақ емес, бұл шанышқы» - деп Н.-нің қолына ұстатқанын айтып жауап берген.

Оқиға болған жерді қарау барысында І.-нің мәйітінен екі метр жерде ағаш сапты пышақ және шанышқы, былғары белдік, кабура және «ОСА» маркалы тапанша алынып, қылмыстық іске айғақ зат ретінде тіркелген.

Сот-дәрігерлік сараптама қорытындысы бойынша жәбірленуші І.-нің ауыр дәрежелі жағдайда мас екенін анықтап, сот отырысында сұралған куәлардың жауаптарымен оның мас болғаны толық бекіген.

Сонымен қатар, қылмыстық істің құжаттарына қарағанда, сотталған Н. 2004 жылы туберкулез ауруына шалдығып, өкпесінің жартысы ота арқылы алуына байланысты 2-топтың мүгедегі деп танылған.

Сот материалдарында анықталғандай, Н. қарындасының өміріне қауіп төнгендіктен және өзінің денсаулығының нашар болуына байланысты оны, туыстарын және өзін қорғап қалуы үшін үйінде сақтаулы тұрған тапаншаны алып сыртқа шыққан.

Куә К.-ның ағасы Н.-ге І.-нің әпкесі Ж.-ға және өзбек жігіттеріне пышақпен ұмтылғанын хабарлап сыртқа шыққан кезде, алдарынан Қ. мен бір жұмысшының жүгіріп өткенін, артынан І.-нің жүгіріп келгенін, соңғының

Н.-ні көріп қолындағы ас пышағымен оған қарай секіре жөнелгенін, сол уақытта ағасы Н.-нің травматикалық тапаншамен І.-ге қарай бір рет оқ атқанын көрсеткен.

Яғни жәбірленуші мас күйінде рұқсатсыз бөтен жеке үйге келіп, заң бұзушылық жасап, адамдардың өміріне, денсаулықтарына қауіпті іс әрекеттер жасаған.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 25-бабына сәйкес, тұрғын үйге қол сұғылмайды және 13-бабында көрсетілгендей, әркімнің өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғауға хақысы бар.

Қылмыстық іс құжаттарына қарағанда, жәбірленуші І.-нің қылмыс жасауға түрткі болған әрекетінен сотталған Н. қорғану кезінде тапаншаны қолданған, бірақ қажетті қорғаныс шегінен шығып, І.-ні кеуде тұсынан атып, оны өлтірген.

Қылмыстық істегі материалдарды толық зерттеп, алқа сотталған Н.-нің әрекетін қажетті қорғаныс шегінен шығу кезінде жасалған адам өлтіру, яғни ҚК-нің 102-бабында көрсетілген қылмысты жасаған деп саралау қажет деп есептеген.

Жаза тағайындау барысында кассациялық сот алқасы қылмыстық іс бойынша сотталған Н.-нің кінәсін мойындауын, бұрын сотталмағандығын, 2-ші топтағы мүгедектігін, асырауында үш кәмелетке толмаған баласының болуын, бірінші сатыдағы соттың қылмыстық жауаптылықты ауырлататын мән-жайлардың жоқтығын көрсеткен жиынтығын ескеріп, оған ҚК-нің 55-бабы 2-бөлігінің 1-тармақшасын қолдануға негіз бар деп санаған.

**Мемлекеттік қызмет пен мемлекеттік басқару
мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлық**

**Кінәлі тұлғаның қылмыстық
әрекеті пара алуға оқталу ретінде негізсіз
саралануына байланысты және ҚК-нің 55-бабының
талаптары дұрыс қолданылмағандықтан, сот актілері өзгертілді**

2016 жылғы 23 ақпан

№ 2ун-4-16

Маңғыстау облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2014 жылғы 26 тамыздағы үкімімен:

- А., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 311-бабының 5-бөлігімен кінәлі деп танылып, мүлкі тәркіленіп, 3 жылға қаржы саласындағы мемлекеттік

қызметпен айналысу құқығынан айырыла отырып, 12 жылға бас бостандығынан айыруға және жазасын қатаң режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған;

- Ж., бұрын сотталмаған, ҚК-нің 311-бабының 5-бөлігімен кінәлі деп танылып, мүлкі тәркіленіп, 3 жылға қаржы саласындағы мемлекеттік қызметпен айналысу құқығынан айырыла отырып, 10 жылға бас бостандығынан айыруға және жазасын қатаң режимдегі түзеу колониясында өтеуге сотталған.

Сот үкімімен А. мен Ж. мемлекеттік қызметтер атқаруға уәкілетті лауазымды адам бола тұра, алдын ала сөз байласқан адамдар тобы болып, аса ірі мөлшерде өздері арқылы пара берушінің пайдасына жасаған іс-әрекеттері үшін 4 000 000 теңге пара алғаны үшін кінәлі деп танылған.

Маңғыстау облыстық сотының қылмыстық істер жөніндегі апелляциялық сот алқасының 2014 жылғы 27 қарашадағы қаулысымен сот үкімі өзгеріссіз қалдырылған.

Маңғыстау облыстық сотының кассациялық сот алқасының 2015 жылғы 30 қыркүйектегі қаулысымен үкім және апелляциялық қаулы өзгертіліп, сотталған А.-ның қылмыстық әрекеті ҚК-нің 24-бабының 3-бөлігінен ҚК-нің 366-бабы 3-бөлігінің 2-тармағына қайта сараланып, ҚК-нің 55-бабы негізінде мүлкі тәркіленіп, 3 жылға қаржы саласындағы мемлекеттік қызметпен айналысу құқығынан айырыла отырып, 5 жылға бас бостандығынан айыру және жазасын жалпы режимдегі түзеу колониясында өтеу тағайындалған.

Батыс Қазақстан облысы Орал қалалық сотының 2015 жылғы 8 желтоқсандағы қаулысымен сотталған А. Маңғыстау облыстық сотының кассациялық сот алқасының 2015 жылғы 30 қыркүйектегі қаулысымен өзгертілген Маңғыстау облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2015 жылғы 26 тамыздағы үкімімен бас бостандығынан айыру жазасының өтелмеген бөлігінің 3 жыл 3 ай 18 күні жеңіл жаза 590 636 теңге мөлшерін құрайтын айыппұл түріндегі жазамен ауыстырылған.

Маңғыстау облысы Ақтау қалалық сотының 2015 жылғы 17 наурыздағы қаулысымен сотталған Ж. жөніндегі Маңғыстау облысының қылмыстық істер жөніндегі мамандандырылған ауданаралық сотының 2014 жылғы 26 тамыздағы үкімі жаңа Қылмыстық кодекске сәйкестендіріліп, сотталған Ж.-ның іс-әрекеттері осы Кодекстің 366-бабының 3-бөлігінің 2-тармағымен сараланып, жазасы 7 жылға қысқартылып, жаза өтеу орны жалпы режимдегі түзеу колониясы деп белгіленген.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының қылмыстық істер жөніндегі сот алқасының қаулысымен сотталғандар А. мен Ж.-ға қатысты бірінші сатыдағы соттың үкімі, апелляциялық және кассациялық сот алқаларының қаулылары өзгертіліп, сотталған А.-ның әрекеті ҚК-нің 366-бабы 3-бөлігінің 2-тармағымен сараланып, мүлкі тәркіленіп, 3 жылға қаржы саласындағы

мемлекеттік қызметпен айналысу құқығынан айырыла отырып, 8 жылға бас бостандығынан айыру тағайындалды.

Сотталған Ж. ҚК-нің 366-бабының 3-бөлігінің 2-тармағы бойынша, ҚК-нің 55-бабының негізінде мүлкі тәркіленіп, 3 жылға қаржы саласындағы мемлекеттік қызметпен айналысу құқығынан айырыла отырып, 5 жылға бас бостандығынан айыру жазасы тағайындалды. Сот актілерінің қалған бөліктері өзгеріссіз қалдырылды.

Қылмыстық іс құжаттарынан анықталғандай, сотталған А. Маңғыстау облысы бойынша Салық департаментінің аудит басқармасының бастығы, ал Ж. сол басқармаға қарасты № 1 аудит бөлімінің бас маманы болып қызмет атқарған. Ол қызмет бабымен «О» ЖШС-ға тақырыптық тексеріс жүргізу барысында заң бұзушылықтарды анықтағаны жөнінде А.-ға баяндаған. Екеуі осы мәселеде аса ірі көлемде пайда табу мақсатында мекеме есепшісі Г.-дан жалпы көлемі 4 000 000 теңге пара талап еткен. Ж. сол ақшаны қолма-қол алу үстінде ұсталған. Содан кейін Ж. жедел-ізвестіру шараларына өз еркімен көмектесіп, пара алуға итермелеп кеңес берген өзінің басқарма басшысы А.-ның қылмыстық әрекетін әшкерелеуге келісім берген. Сөйтіп, ЭСЖҚД қызметкерлерімен жедел-ізвестіру шаралары барысында сотталған Ж.-ның автокөлігінде А. Ж.-дан соңғының серіктестік есепшісі Г.-дан алған аса ірі мөлшердегі 4 000 000 теңге параны алып жатқан жерінде қолма қол ұсталғандары басты сот талқылауында жан-жақты, толық және объективті түрде зерттеп анықталған.

Осы қылмыстық әрекеттердің сотталғандардың тарапынан жасалғаны Ж.-ның кінәсін ішінара мойындаған жауабымен, куәлардың жауаптарымен, оқиға болған жерді қарау және айғақ заттарды алу, сот-химиялық, сот-бейнефонографиялық сараптама қорытындыларымен және басқа да іс құжаттарымен толық дәлелденген.

Ж.-ның қызметтік лауазымы жағынан А.-ға бағынышты болғаны, «О» ЖШС-ға жүргізіліп жатырған тексеру нәтижесі туралы күнделікті оған есеп беріп тұрғаны, тексеру қорытындысы бойынша жасақталған актіге оның қол қоятыны басты сот талқылауында зерттелген дәлелдемелермен күмәнсіз анықталған.

Іс материалдары бойынша, Ж. полиция қызметкерлерімен оқиға орнында ұсталған уақытта пара алуды А.-ның айтуымен ұйымдастырғанын бірден айтып көрсеткен. Ол жауаптарын ойдан құрастырып, А.-ға жала жауып отыр дейтіндей іс бойынша ешқандай негіздер анықталмаған. Басты сот талқылауында да, апелляциялық алқа отырысында да Ж. өзінің сол жауаптарын толық қуаттап, «О» ЖШС-ға тексеру жүргізу барысында орын алған заң бұзушылықтар жөнінде А.-ға баяндап, алынатын пара мөлшерін өзара келіскенін растаған. Ж.-ның бұл сөздері іс бойынша анықталған мән-жайларға және өзге де куәлардың жауаптарына толық сәйкес келеді.

Анықталған мән-жайлардан көрініп тұрғандай, «О» ЖШС-ға тексеру жүргізу, заң бұзушылықтарды анықтап, акт толтыру, А.-мен алдын ала

келіскен пара ақшаны талап етіп, мекеме өкілінен сол ақшаны қолма-қол алу әрекеттерін Ж. тікелей өзі атқарған. А. мен Ж.-ның қылмыстық мақсаттарын жүзеге асыру барысында өзара ниет бірлігінде, ортақ келісіммен әрекеттер жасағаны күмән туғызбайды.

Маңғыстау облыстық сотының кассациялық сот алқасы «Парақорлық үшін жауапкершілік жөніндегі заңдарды соттардың қолдану тәжірибесі туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 1995 жылғы 22 желтоқсандағы № 9 нормативтік қаулысының 11-тармағын басшылыққа алып, сотталған А.-ға келісілген параның бір бөлігін Ж.-ның 700 000 теңгені алып қойғанын білмеген және бұл оның қылмыстық ойымен қамтылмай қалған. Ал параның қалған бөлігін 3 300 000 теңгені алу үстінде Ж. құқық қорғау органдарымен ұсталған, олардың тікелей бақылауымен А.-ға апарып берген соң ұсталған, яғни оған арналған пара сотталғанның ырқына байланысты емес себептермен алынбай қалғандықтан, сотталған А.-ның әрекетін адамдар тобы болып, пара алуға оқталған деп саралаған.

Кассациялық сатыда қаралған кезінде қолданыстағы болған жоғарыда аталған Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының нормативтік қаулысының 6-тармағында: «егер тиісті қылмысты бірлесіп жасауға алдын ала келіскен екі немесе одан көп пара алу субъектісі қатысса, онда параны алдын ала келісім бойынша бір топ адам алды деп есептелінеді. Осы ретте параны ең болмағанда пара алу субъектілерінің біреуі алған сәтінен бастап қылмыс жасалынды деп есептеледі және бұл жерде пара берушінің параны алуға пара алудың бірнеше субъектілерінің қатысқандығын білген-білмегенінің қажеті жоқ», - деп көрсетілген.

Осы тектес талаптар «Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 нормативтік қаулысының 12-тармағында да белгіленген.

Іс бойынша анықталғандай, 4 000 000 теңгені Ж. сотталған А.-ның тапсырмасымен тексеруді «О» ЖШС-ның пайдасына шешіп беру үшін есепші Г.-дан пара ретінде алуынан екеуінің қылмысты адамдар тобы болып, алдын ала сөз байласып жасағандары, яғни А. бірінші рет 2 700 000 теңге сұра, екінші рет 4 000 000 теңгеге көбейтерсің дегені, әрқайсысының нақты рөлі болғандарын көрсетеді. Сотталған Ж. толық соманы алған соң, яғни 4 000 000 теңгені өз автокөлігінің ішінде А.-ға берген, ал ол өз кезегінде сол сомадан 2 360 000 теңгені өзінің сумкасына салып алған.

Сотталған Ж. өз жауаптарында 4 000 000 теңгені Серіктестіктің өкіліне А.-ның тапсырмасымен талап еткенін көрсеткен. Расында, пара ретінде алған бірінші 700 000 теңгені ол өз ағасына алдын ала бергенін, алайда ұсталғаннан кейін аталған ақшаны қайтарғанын, соңынан 4 000 000 теңгені ол А.-ға өзінің автокөлігінің ішінде бергенін қуаттаған.

Осыған орай соттың А. пара алуға оқталған деген тұжырымымен келісуге болмайды. Себебі, оның ақшаны иелік етуге толық мүмкіндігі болған, өйткені

ақшаны алғаннан кейін уақыт өткен соң қаржы полициясы қызметкерлерімен ұсталған. Сол сияқты, Ж. алғашқы 700 000 теңгені алған сәтінен бастап ол А.-мен бірге алдын ала сөз байласып, адамдар тобы болып пара алған деп есептеуге жатады.

Сондықтан, А.-ның қылмыстық әрекетін кассациялық сот алқасының пара алуға оқталған деп дәрежеленуі негізсіз болып табылады.

Сонымен қатар, кассациялық алқа сотталған А.-ның жауапкершілігін жеңілдететін мән-жайларға жұмыс орнында жақсы жағынан мінезделетіндігін, Департамент басшысының сотталғанның ұзақ уақыт мінсіз қызмет жасағандығын, қызмет барысында тек алғыстар алғаны жөніндегі сипаттамасын, бұрын сотталмағандығын, материалдық залалдың болмауын, қылмыстық әрекетте екінші дәрежелік рөлін, қылмыстың аяқталмауын, отбасы жағдайын, яғни асырауында 80 жастағы анасын, мектеп жасындағы екі баласы бар екендігін, олардың тұрмыстық жағдайының нашарлауын ескеріп, оларды ең төменгі шектен төмен жаза тағайындауға мүмкіндік беретін ерекше мән-жайлар деп танып, ҚК-нің 55-бабын қолдану арқылы А.-ға 5 жылға бас бостандығынан айыру жазасына төмендеткен. Кассациялық сот алқасының бұл тұжырымы да негізсіз болып табылады. Өйткені, қолданыстағы ҚК-нің бабында нақты жоғарыда көрсетілген негіздермен сотталғанның жазасын жеңілдету көзделмеген және қаулыда ҚК-нің 55-бабының қандай бөлігі және тармағы екендігі көрсетілмеген.

«Қылмыстық жаза тағайындаудың кейбір мәселелері туралы» Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2015 жылғы 25 маусымдағы № 4 нормативтік қаулысының 7-тармағында ҚК-нің 55-бабына сәйкес қылмыстық құқық бұзушылық жасағаны үшін тиісті бапта белгіленген төменгі шектен төмен жаза тағайындауға не қылмыстық құқық бұзушылық сараланған ҚК-нің бабының санкциясында көрсетілмеген жазаның неғұрлым жеңіл түрін тағайындауға немесе міндетті жаза ретінде көзделген қосымша жазаны қолданбауға тек қылмыстық құқық бұзушылықтың қоғамға қауіптілік дәрежесін едәуір азайтатын ерекше мән-жайлар анықталған жағдайда, сондай-ақ топтың жасаған қылмысына сыбайлас қатысушы топтың жасаған қылмыстарын ашуға белсене жәрдемдескен кезде ғана жол беріледі.

Жеңілдететін жекелеген мән-жайлар да, осындай мән-жайлардың жиынтығы да және жасалған әрекеттің қоғамға қауіптілік дәрежесінің төмен екенін және сотталушының оң әлеуметтік-адамгершілік бейнесін айғақтайтын жасалған іс-әрекетке, сотталушының жеке басына қатысты өзге де мән-жайлар ерекше мән-жайлар деп танылуы мүмкін.

Сот іс бойынша анықталған мән-жайлардың нақты қайсысын ерекше мән-жайлар деп танитынын және оларды ҚК-нің 55-бабын қолдану кезінде кінәлінің жеке басы туралы қандай деректермен ұштастырып негізге алатынын үкімде әрбір сотталушыға қатысты көрсетуге міндетті. ҚК-нің 55-бабын қолдану арқылы сот белгілеген жазаның мөлшері жазаның осы түрі үшін заңмен белгіленген шектен кез келген жағдайда төмен болмауға тиіс.

Іс бойынша сотталғанның әрекетінде ерекше мән-жайлар анықталмаған, оның жасаған қылмысы топпен жасалған, оның үстіне ол қылмыстың ашылуына ешқандай белсене жәрдем бермеген, сондай-ақ осы күнге дейін өзінің кінәсін толық мойындамаған, оның қылмысы сол мезгілде аса ауыр қылмыстар санатына жатқан. Керісінше, осы үкіммен сотталған Ж. іздестіру шараларына өз еркімен көмектесіп, пара алуға итермелеп кеңес берген өзінің басқарма басшысы А.-ның қылмыстық әрекетін әшкерелеуге келісім берген.

Сондықтан кассациялық сот алқасымен ҚК-нің 55-бабын қолдану арқылы А.-ға тиісті бапта белгіленген төменгі шектен төмен жаза тағайындалғаны негізсіз болып табылады.

Осыған орай іс бойынша екінші сотталған Ж.-ға топтық қылмыстық құқық бұзушылыққа қатысушы бола тұра, оған топтың жасаған іс-әрекеттерін ашуға белсене жәрдемдескендігі үшін ҚК-нің 55-бабының 4-бөлігінің негізінде ең төменгі шектен төмен жаза тағайындауға негіз бар.

Назначение наказания

В нарушение положения нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года №4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» судом назначено осужденному чрезмерно суровое наказание, что послужило основанием для изменения судебных актов

16 февраля 2016 года

№ 2уп-6-16

Приговором специализированного межрайонного суда по уголовным делам Южно-Казахстанской области от 15 мая 2015 года О., ранее не судимый, осужден по части 4 статьи 28, части 3 статьи 24, по пункту «з» части 2 статьи 96 УК к 11 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского областного суда от 15 июля 2015 года приговор суда отменен.

Постановлением кассационной судебной коллегии Южно-Казахстанского областного суда от 20 августа 2015 года постановление апелляционной инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского областного суда от 15 сентября 2015 года приговор суда отменен.

Приговором апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Южно-Казахстанского областного суда от 16 сентября 2015 года О. признан виновным по части 1 статьи 24, пункту «з» части 2 статьи 96 УК, по которым ему назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением кассационной судебной коллегии Южно-Казахстанского областного суда от 16 ноября 2015 года приговор апелляционной судебной инстанции оставлен без изменения.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда по ходатайству защитника осужденного О. изменила приговор апелляционной и постановление кассационной судебной коллегии, и назначенное О. по части 1 статьи 24, пункту «з» части 2 статьи 96 УК наказание на основании применения пункта 3 части 2 статьи 55 УК снизил до 7 лет лишения свободы. В остальной части судебные акты оставлены без изменения.

Судом апелляционной инстанции О. признан виновным в приготовлении к совершению убийства потерпевшего А. по найму, не доведенного до конца по не зависящим от него обстоятельствам.

В ходатайстве защитник, не оспаривая правовую квалификацию действий подзащитного, указывает на чрезмерную суровость назначенного наказания, несоответствие его требованиям уголовного закона. Считает также, что наказание является несправедливым с учетом исключительно положительных данных о социально-нравственном облике осужденного, его семейного положения, инвалидности в силу опасного вида заболевания. Установленные по делу обстоятельства свидетельствуют об отсутствии наступления тяжких последствий, неправомерности поведения самого потерпевшего и провоцирующих действий сотрудника полиции С., совокупности которых при назначении наказания не дана надлежащая оценка. Просил изменить приговор апелляционной судебной инстанции и постановление кассационной судебной инстанции, уменьшить объем обвинения путем переоценки доказательств и, назначив О. наказание с применением положений частей 2, 4 и 6 статьи 55 УК, ограничиться отбытым наказанием.

Выводы суда о доказанности вины осужденного О. в совершении инкриминируемого деяния при обстоятельствах, изложенных в приговоре апелляционной инстанции, основаны на объективно исследованных и надлежаще оцененных в судебном заседании доказательствах и соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Вина осужденного О. в приготовлении к совершению убийства потерпевшего А. по найму, не доведенного до конца по независящим от него обстоятельствам, подтверждается частично признательными показаниями самого О., показаниями потерпевшего А., свидетелей С., Б., С., М., О. и других, содержанием записей и стенограмм телефонных переговоров,

аудио-, видеозаписей разговоров между О. и С., в ходе которых обсуждаются время, способы совершения убийства, вопросы производства расчета за его исполнение, а также протоколами следственных действий, заключениями экспертиз, проведенных по делу, и другими материалами дела.

Данные доказательства в суде проанализированы, считать их недостоверными и недопустимыми оснований не имеется.

Юридическая оценка действий осужденного О. по части 1 статьи 24, пункту «з» части 2 статьи 96 УК как приготовление к совершению убийства по найму является правомерным.

Вместе с тем согласно пункту 5 части 1 статьи 485 УПК одним из оснований к пересмотру в кассационном порядке судебных приговоров и постановлений, вступивших в законную силу, является неправильное применение уголовного закона, повлекшее неправильное назначение уголовного наказания.

Такие основания по делу установлены, поскольку судом апелляционной инстанции и при рассмотрении дела в кассационном порядке нарушены требования закона при разрешении вопроса о назначении осужденному наказания.

В соответствии с положениями нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» суды должны учитывать характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия его жизни и семьи.

Из материалов, характеризующих О., следует, что он ранее не судим, имеет на иждивении несовершеннолетних детей, по месту жительства и работы характеризуется положительно, является инвалидом второй группы.

В соответствии со статьей 53 УК вышеперечисленные обстоятельства признаны судом в качестве смягчающих уголовную ответственность осужденного обстоятельств.

Отягчающих уголовную ответственность осужденного обстоятельств суд не усмотрел.

В соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 55 УК при наличии смягчающего обстоятельства, не предусмотренного в качестве признака совершенного преступления, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не может превышать при совершении особо тяжкого преступления трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Частью 2 статьи 96 УК предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 20 лет либо пожизненное лишение свободы.

Согласно пункту 4 статьи 56 УК пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначается.

Судом апелляционной инстанции осужденному назначено наказание в соответствии с требованиями части 2 статьи 56 УК, согласно которым за приготовление к преступлению срок или размер наказания не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса за оконченное преступление.

В соответствии с пунктом 7 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2015 года № 4 «О некоторых вопросах назначения уголовного наказания» при назначении наказания за неоконченное преступление, при наличии оснований, предписанных частями 2 и 3 статьи 55 УК, следует исчислять половину, две третьих и три четвертых максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, исходя из пределов, установленных статьей 56 УК.

В этой связи с учетом требований части 2 статьи 55, части 2 статьи 56 УК максимально допустимым наказанием, которое может быть назначено осужденному О., является лишение свободы на срок до 7 лет 6 месяцев.

С учетом вышеприведенного, принимая во внимание совокупность установленных по делу обстоятельств, смягчающих ответственность осужденного, а также подтвержденные медицинскими документами данные об ухудшении состояния его здоровья, судебная коллегия Верховного Суда на основании применения пункта 3 части 2 статьи 55 УК считает возможным снизить размер назначенного осужденному наказания до 7 лет лишения свободы.

Уголовные правонарушения против личности

**Принятое кассационной судебной коллегией
решение о переквалификации действий осужденного
с части 3 статьи 106 УК на часть 1 статьи 106 УК является незаконным
и необоснованным ввиду неправильного применения уголовного закона**

16 февраля 2016 года

№ 2ун-7-16

Приговором Глубоковского районного суда Восточно-Казахстанской области от 16 февраля 2015 года Г., ранее судимый 04 января 2013 года по

пункту «а» части 2 статьи 178 УК к 3 годам лишения свободы с применением статьи 63 УК условно с испытательным сроком на 2 года, осужден по части 3 статьи 106 УК к 9 годам 6 месяцам лишения свободы.

На основании части 5 статьи 64 УК отменено условное осуждение по приговору от 04 января 2013 года.

На основании частей 1 и 4 статьи 60 УК по совокупности приговоров к назначенному наказанию присоединено частично наказание, неотбытое по приговору от 04 января 2013 года, и окончательно к отбытию назначено 9 (девять) лет 8 (восемь) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

В соответствии с частью 1 статьи 14 УК в действиях Г. признан рецидив преступлений.

Приговором суда Г. признан виновным в умышленном причинении потерпевшему Б. тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 26 марта 2015 года приговор оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии по уголовным делам Восточно-Казахстанского областного суда от 5 мая 2015 года приговор и постановление апелляционной коллегии изменены: действия Г. переквалифицированы с части 3 статьи 106 УК на часть 1 статьи 106 УК, по которой ему назначено наказание в виде 7 лет лишения свободы.

С применением статьи 60 УК по совокупности приговоров к назначенному наказанию присоединено частично наказание, неотбытое по приговору от 04 января 2013 года, и окончательно к отбытию назначено 7 лет 2 месяца лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда по ходатайству потерпевшего З. отменила постановление кассационной судебной коллегии в отношении Г. с оставлением в силе судебных актов суда первой и апелляционной инстанций.

В ходатайстве потерпевший З., не соглашаясь с постановлением кассационной судебной коллегии в части переквалификации действий Г. и уменьшения срока наказания, просит отменить постановление кассационной инстанции, оставив без изменения приговор суда и постановление апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции, квалифицируя действия Г. по части 1 статьи 106 УК, ссылаясь на заключение судебно-медицинской экспертизы, указал на непосредственную причину смерти потерпевшего Б. - гемаспирация кровью, что свидетельствует о наличии следов крови в носовых ходах, во входе в гортань и в глотку, наличие крови в просветах крупных бронхов, пищеводе и желудке. И поскольку потерпевший самостоятельно ушел из

дома осужденного и его труп был обнаружен на спине лицом вверх, то имеет место несчастный случай, то есть Б., будучи в нетрезвом состоянии и, имея носовое кровотечение, лежа на спине, захлебнулся кровью.

Однако эти выводы не соответствуют собранным фактическим данным и закону.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что во время словесной ссоры, возникшей между осужденным и потерпевшим Б. в ходе употребления спиртных напитков, Г. первым нанес сильный удар кулаком в лицо потерпевшего. Затем продолжая нанесение ударов руками в процессе обоюдной драки, после падения потерпевшего на пол, стал избивать того в различные части головы и груди.

Указанные обстоятельства не отрицались самим Г. ни в ходе досудебного производства, ни в судебном заседании.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа от 27 января 2015 года № 18 смерть Б. наступила в результате тупой травмы носа, осложнившейся кровотечением с последующей гемаспирацией. Данное телесное повреждение состоит в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти потерпевшего, что является квалифицирующим признаком нанесения тяжкого вреда здоровью. Кроме того, Б. были причинены телесные повреждения в виде перелома гортани, переломы 3, 4, 5, 6, 7, 8 ребер слева, которые также квалифицируются как причинение тяжкого вреда здоровью. Указанные телесные повреждения образовались в короткий промежуток времени от действий ударного характера не менее 8-ми раз, совершенных может быть кулаком, обувью ногой и т.п.

Из изложенного следует, что наступление смерти Б. находится в прямой причинно-следственной связи с причинением его здоровью тяжкого вреда. Избивая лежащего потерпевшего ногами, нанося удары в жизненно-важные части тела, Г. действовал умышленно, с целью причинения потерпевшему телесных повреждений, относящихся к категории тяжкого вреда здоровью, а к наступившим последствиям проявил небрежность, то есть смерть наступила по неосторожности.

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 30 нормативного постановления Верховного Суда от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека», если установлено, что виновный при совершении умышленного преступления, хотя и осознавал противоправность своих действий и предвидел возможность наступления смерти потерпевшего, но его отношение к такому последствию характеризуется неосторожностью, то действия виновного подлежат квалификации по части третьей статьи 103 УК (статьи 106 УК в редакции от 03 июля 2014 года).

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций об умышленном причинении Г. тяжкого вреда здоровью

Б., опасного для жизни, повлекшего смерть потерпевшего, являются обоснованными.

В соответствии с пунктом 31 названного выше нормативного постановления тяжесть вреда здоровью определяется путем проведения судебно-медицинской экспертизы, а ее выводы подлежат тщательному исследованию и оценке в совокупности с другими доказательствами.

Как видно из заключения судебно-медицинской экспертизы, потерпевший с указанными телесными повреждениями мог прожить несколько минут и совершить за это время некоторые беспорядочные действия.

Из протокола осмотра места происшествия следует, что труп Б. был обнаружен недалеко от дома Г., где произошла ссора и избиение потерпевшего, что не отрицается осужденным и подтверждается показаниями свидетеля К.

При наличии в деле доказательств, свидетельствующих об умышленном причинении осужденным потерпевшему тяжких телесных повреждений, вывод кассационной коллегии об отсутствии прямой причинной связи со смертью Б., наступившей не от причиненных ему осужденным телесных повреждений, а в результате несчастного случая, является ошибочным.

Таким образом, принятое кассационной коллегией областного суда решение о переквалификации действий осужденного Г. с части 3 статьи 106 УК на часть 1 статьи 106 УК является незаконным и необоснованным ввиду неправильного применения уголовного закона. В связи с чем кассационное постановление подлежит отмене, с оставлением приговора суда и постановления апелляционной инстанции без изменения.

Конфискация имущества

Неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов повлекло неправильное разрешение вопроса о конфискации имущества

01 марта 2016 года

№2уп-10-16

Приговором Актауского городского суда Мангистауской области от 09 августа 2013 года осуждены:

- О. и А., ранее не судимые, по пункту «б» части 3 статьи 209 УК к 6 годам лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской

деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией имущества, по части 1 статьи 235 УК к 10 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию каждому из них определено 11 лет лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима;

- Л., ранее не судимый, по пункту «б» части 3 статьи 209 УК к 5 годам лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией имущества, по части 2 статьи 235 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества и по пункту «б» части 4 статьи 177 УК к 6 годам лишения свободы с конфискацией имущества.

На основании части 3 статьи 58 УК путем частичного сложения наказаний окончательно к отбытию определено 8 лет лишения свободы с лишением права заниматься предпринимательской деятельностью сроком на 3 года, с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Приговором суда О. и А. признаны виновными в создании организованной группы в целях совершения тяжкого преступления и руководства ею, а также в совершении экономической контрабанды в особо крупном размере с обманным использованием документов. Л. признан виновным в совершении в составе организованной группы экономической контрабанды с обманным использованием документов, в особо крупном размере, а также в совершении мошенничества с использованием служебного положения, в группе лиц по предварительному сговору, с использованием заведомо подложных официальных документов, в особо крупном размере.

Постановлением апелляционной судебной коллегии от 12 октября 2013 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 12 декабря 2013 года состоявшиеся судебные акты отменены и дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Постановлением апелляционной судебной коллегии от 16 января 2014 года приговор суда первой инстанции оставлен без изменения.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 12 марта 2014 года приговор суда и постановление апелляционной коллегии изменены. В доход государства конфискованы имущество, деньги и иные ценности, а именно:

- квартиры в городе Актау по адресам: 15-55-23, 14-58-19, 17-7-39, 9-30-3 (магазин) с земельными участками к/н (13:200:009:052) (13:200:009:115); автомашины: «ТОУОТА RAV-4» г/н R717 DXM, «ГАЗ-3302» г/н R344 LWM; денежные средства в АО «К»: KZ 949261401710362000 (KZT),

KZ 6792614017103620 01 (USD), KZ 609261401710362030 (KZT), KZ 60926014P048860328 (KZT);

- квартиры: в городе Астана, ул. Ж. Ташенова, в гор. Алматы, пр. Сейфуллина, денежные средства на расчетных счетах в АО «С»: KZ27914978413PC02586, KZ 29914959413PC00008, 4 тройских унции золота, KZ 40914961413PC00001 35 тройских унций серебра в АО «Н»: денежные средства на сумму 1 327 евро, в АО «К»: KZ 38926020P886747761, KZ 22926014PN00070575, KZ 892602OP636614790, в АО «Н»: KZ 4784903KZ900057563, KZ 4784903KZ900057562, в АО «Б»: KZ 978560000002265428/003248670, KZ 978560000002265428. В остальной части приговор суда оставлен без изменения.

В 2014 году У. обратилась в суд с гражданским иском об исключении её доли в квартире из конфискованного (арестованного) имущества и об освобождении от ареста.

Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 29 июля 2014 года иск У. об исключении её доли в квартире из конфискованного (арестованного) имущества и об освобождении от ареста был удовлетворен.

Из числа конфискованного (арестованного) имущества исключена ½ доля У. в квартире по адресу: гор. Актау, 9 микрорайон, дом 30, кв. 3.

Постановлениями апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам от 30 сентября 2014 года и кассационной судебной коллегии от 15 апреля 2015 года решение суда оставлено без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 25 августа 2015 года решение суда № 2 города Актау от 29 июля 2014 года, постановление апелляционной судебной коллегии от 30 сентября 2014 года и постановление кассационной судебной коллегии от 15 апреля 2015 года отменены.

Производство по гражданскому делу по иску У. к А., ГУ «Департамент по исполнению судебных актов Мангистауской области», третьим лицам ГУ «Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью Мангистауской области», ГУ «Департамент юстиции Мангистауской области» об исключении доли У., об освобождении имущества от ареста прекращено.

В 2014 году Б. и Р. обратились в суд с гражданским иском об исключении имущества из описи арестованного имущества, об отмене постановления о наложении ареста и протокола наложения ареста на имущества.

Решением суда № 2 города Актау Мангистауской области от 18 ноября 2014 года в удовлетворении иска Б. и Р. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии от 27 января 2015 года решение суда изменено.

Исковое заявление Б. и Р. удовлетворено частично: из описи арестованного имущества исключены принадлежащие Б. деньги в сумме 1 327 евро, хранящиеся на банковском счете KZ27914978413PC02586 в ДБ

АО «С», золото в размере 4 тройских унции, хранящееся на банковском металлическом счете № KZ29914959413PC00008 в ДБ АО «С», и серебро в количестве 35 тройских унций, хранящееся на банковском металлическом счете № KZ40914961413PC00001 в ДБ АО «С».

В остальной части иска отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии от 15 апреля 2015 года решение суда и постановление апелляционной судебной коллегии оставлены без изменения.

Постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда от 25 августа 2015 года решение суда первой инстанции, постановления апелляционной и кассационной судебных коллегий отменены с прекращением производства по делу.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 485 УПК основанием к пересмотру в кассационном порядке вступивших в законную силу судебных актов являются допущенные при расследовании или судебном рассмотрении дела нарушения конституционных прав и свобод граждан либо неправильное применение уголовного и уголовно-процессуального законов, которые повлекли неправильное разрешение вопроса о конфискации имущества.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда изменила постановление кассационной судебной коллегии и исключила из описи подлежащего конфискации имущества принадлежащие:

- У. долю в размере $\frac{1}{2}$ части кв.3 дома 30 микрорайона 9, города Актау и $\frac{1}{2}$ доли прилегающих к ней земельных участков, площадью 0,00380 га, (кадастровый номер 13-200-009-052), площадью 0,00210 (кадастровый номер 13-200-009-115);

- Б. денежные средства в сумме 1 327 (евро, хранящиеся на банковском счете № KZ27914978413PC02586 в ДБ АО «С», золото в размере 4 тройских унции, хранящееся на банковском металлическом счете № KZ29914959413PC00008 в ДБ АО «С» и серебро в количестве 35 тройских унций, хранящееся на банковском металлическом счете № KZ40914961413PC00001 в ДБ АО «С».

В остальной части постановление кассационной коллегии оставлено без изменения.

Коллегия установила, что в отношении осужденных О., А. и Л. было предъявлено обвинение по преступлению, предусмотренному пунктом «б» части 3 статьи 209 УК, которое было совершено в период с 2010 по 2012 годы.

Постановлением руководителя следственно-оперативной группы Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Мангистауской области Т. от 05 декабря 2012 года наложен арест на квартиру по адресу: гор. Актау, микрорайон 9, дом 30, кв.3, с прилегающими к ней земельным участком, площадью 0,00380 га (кадастровый номер 13-200-009-052) и земельным участком, площадью 0,00210га (кадастровый

номер 13-200-009-115), как на имущество супруги С. обвиняемого А., приобретенное на деньги, добытые преступным путем. Между тем материалами дела установлено, что собственником 1/2 части арестованного имущества является У., которая приобрела его 05 декабря 2007 года совместно с С. С 2008 года У. постоянно проживает со своей семьей за пределами Республики Казахстан в ОАЭ, где имеет вид на жительство.

Материалами дела установлено, что вышеуказанная квартира была приобретена на сумму 13 740 000 тенге У. и С. в общую долевую собственность по 1/2 доли на каждую, то есть по 6 870 000 тенге, на основании договора купли-продажи от 05 декабря 2007 года. Установлен факт того, что 1/2 доля в квартире по адресу: гор. Актау, микрорайон 9, дом 30, кв.3, которая была перепланирована под магазин, принадлежит У., куплена ею в 2007 году совместно с С. до совершения преступления, и она, её имущество к преступлению никакого отношения не имеют. Право собственности У. подтверждено: договором купли-продажи от 05 декабря 2007 года, удостоверенным нотариусом Ж., лицензия № 0000082, и зарегистрированным в Департаменте Юстиции Мангистауской области 24 декабря 2007 года; информацией Управления юстиции города Актау от 08 февраля 2016 года, согласно которой право частной собственности на квартиру 3 дома 30 микрорайона № 9 города Актау и прилегающие земельные участки зарегистрировано на С. и У.

Согласно ходатайству У. просит выделить ей долю в недвижимом имуществе. Однако в соответствии со статьей 52 Земельного кодекса Республики Казахстан право собственности на недвижимое имущество и право собственности на земельный участок неотделимы друг от друга. При переходе права собственности на здания (строения, сооружения) и другое недвижимое имущество к приобретателю переходит право собственности, а в установленных настоящим Кодексом случаях – право постоянного или временного долгосрочного землепользования на весь земельный участок либо его определенную часть, выделенную при отчуждении здания (строения, сооружения) в самостоятельный земельный участок, или доля в праве общей собственности на земельный участок, в праве общего землепользования, если земельный участок не разделен или в связи с неделимостью не подлежит разделу. Соответственно выделу подлежит и 1/2 части земельных участков.

Постановлением руководителя следственно-оперативной группы Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Мангистауской области Т. от 23 ноября 2012 года наложен арест на принадлежащие Б. денежные средства в сумме 1 327 евро, на банковском счете KZ27914978413 PC02586, золото в размере 4 тройских унции на банковском металлическом счете № KZ29914959413 PC00008 и серебро, в количестве 35 тройских унций, на банковском металлическом счете № KZ40914961413 PC00001.

Постановлением следователя Департамента по борьбе с экономической и коррупционной преступностью от 19 апреля 2013 года в возбуждении уголовного дела в отношении Б. отказано.

Из материалов дела усматривается, что в период оформления вклада в виде валюты на сумму 1 327 евро, золота в количестве 4 тройских унций, на сумму 1 106 000 тенге, серебра в количестве 35 тройских унций, на сумму 217 000 тенге, по договорам банковского вклада от 25 марта 2011 года, 15 августа 2011 года, 23 августа 2011 года, супруга Б. - Р. по месту работы в АО «К» имела годовой доход в размере 5 841 157 тенге. Также ей произведен возврат денег Компанией «MIG» в сумме 1 400 евро, что свидетельствует о пятикратном превышении доходов над общим размером вклада и возможности супругов произвести указанные в деле накопления. Доказательств приобретения спорного имущества на средства, добытые преступным путем А. или другими осужденными, не представлено.

Согласно части 8 статьи 161 УПК арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия уголовного правонарушения либо для финансирования экстремизма, терроризма, организованной группы, незаконного воинского формирования, преступного сообщества.

Арест может быть наложен на имущество и других лиц в случаях, когда они в соответствии с законом несут материальную ответственность за вред, причиненный действиями подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Таких оснований по делу не имеется.

Условно-досрочное освобождение

**Судебные акты отменены, ходатайство
осужденного удовлетворено с вынесением
в этой части нового постановления ввиду
неправильного применения уголовного закона и
необоснованного отказа в условно-досрочном освобождении**

15 марта 2016 года

№2ун-13-16

Постановлением Капшагайского городского суда Алматинской области от 24 июля 2015 года, оставленным без изменения постановлением апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 28 сентября 2015 года, в удовлетворении ходатайства

осужденного Э. об условно-досрочном освобождении от дальнейшего отбывания наказания отказано.

Из предоставленного материала следует, что Э. осужден приговором Текелийского городского суда Алматинской области от 08 июня 2007 года по пункту «б» части 4 статьи 259 УК к 11 годам лишения свободы с конфискацией имущества, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима. Начало срока отбывания наказания – 04 апреля 2007 года, конец срока – 03 апреля 2018 года.

В ходатайстве осужденный Э., не соглашаясь с постановлениями суда первой и апелляционной инстанций, со ссылкой на требования нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 02 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» полагает, что выводы суда противоречат требованиям закона. Считает, что ему необоснованно отказано в условно-досрочном освобождении. Просит отменить судебные акты и освободить его условно-досрочно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда отменила постановление Капшагайского городского суда Алматинской области от 24 июля 2015 года, постановление апелляционной судебной коллегии по уголовным делам Алматинского областного суда от 28 сентября 2015 года в отношении Э., освободив его условно-досрочно от дальнейшего отбывания наказания, назначенного приговором Текелийского городского суда Алматинской области от 08 июня 2007 года, на неотбытый срок 2 года 18 дней.

Установил осужденному Э. в течение оставшейся неотбытой части наказания пробационный контроль со стороны уполномоченного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением осужденного, и возложил исполнение следующих обязанностей, предусмотренных пунктом 8 статьи 169 УИК:

1) пройти регистрацию в органах внутренних дел по месту жительства в течение пяти рабочих дней со дня освобождения из учреждения;

2) не реже одного раза в месяц являться в органы внутренних дел, службу пробации для отчета о своем поведении, о получаемой социально-правовой помощи;

3) не покидать места жительства в определенное органами внутренних дел время;

4) не менять постоянного места жительства, работы и учебы без письменного уведомления органов внутренних дел;

5) не посещать определенные органами внутренних дел места в свободное от работы и учебы время;

6) не выезжать в другие местности и за пределы территории Республики Казахстан без письменного разрешения органов внутренних дел;

7) по требованию органов внутренних дел предоставлять объяснения и иные документы, необходимые для осуществления контроля за поведением условно-досрочно освобожденного;

9) в порядке, установленном налоговым законодательством Республики Казахстан, предоставлять в орган государственных доходов по месту жительства декларацию о доходах и имуществе, являющемся объектом налогообложения как на территории Республики Казахстан, так и за ее пределами. Указанную декларацию предоставлять до истечения оставшейся неотбытой части наказания с последующим предоставлением в орган внутренних дел справки органа государственных доходов о получении декларации.

В соответствии с частью 1 статьи 72 УК, пунктом 2 нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 02 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» специальные условия применения условно-досрочного освобождения при отбытии осужденным предусмотренного законом срока назначенного наказания, отсутствия злостных нарушений режима отбывания наказания и полного возмещения ущерба, причиненного преступлением.

При этом в силу пункта 9 вышеназванного нормативного постановления учету подлежат взыскания, наложенные на осужденного за весь период отбывания наказания, за исключением снятых и погашенных, согласно же пункту 2 этого же нормативного акта отсутствие предъявленных исковых требований к осужденному по возмещению материального ущерба приравнено к возмещению такового.

Осужденный Э. отбыл установленные законом 2/3 срока наказания за совершение особо тяжкого преступления, непогашенных взысканий не имеет, приговором суда иск не взыскивался, не является злостным нарушителем режима отбывания наказания и в соответствии с абзацем 2 части статьи 72 УК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий.

Помимо этого, в поведении осужденного объективно наблюдается позитивная динамика, ему присвоена первая положительная степень поведения, характеризуется положительно, за период отбывания наказания получил 11 поощрений за добросовестное отношение к труду и участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, погашенные два взыскания наложены за нарушения режима, не являющиеся злостными.

Необходимо также принять во внимание, что осужденный, как следует из его характеристики, регулярно поддерживает связь с родными, получает от них помощь, что свидетельствует о возможности его быстрой социальной адаптации при освобождении от наказания в виде лишения свободы.

При указанных обстоятельствах оспариваемые осужденным Э. судебные акты подлежат отмене ввиду неправильного применения уголовного закона, а ходатайство осужденного на необоснованный отказ в условно-досрочном освобождении – удовлетворению с вынесением в этой части нового постановления.

В силу части 2 статьи 72 УК на лиц, освобожденных условно-досрочно от отбывания наказания, в течение оставшейся неотбытой части наказания судом устанавливается пробационный контроль по правилам части 2 статьи 44 УК, а также возлагаются обязанности, установленные Уголовно-исполнительным кодексом Республики Казахстан.

Согласно части 2 статьи 44 УК пробационный контроль осуществляется уполномоченным государственным органом и по решению суда включает исполнение осужденным обязанностей. Обязанности возлагаются на осужденного в соответствии с перечнем, приведенным в части 8 статьи 169 УИК; их содержание конкретизируется органом внутренних дел по месту пребывания осужденного после освобождения из мест лишения свободы.

**Медиация қолданыста
Медиация в действии**

**Освобождение от административной ответственности
в связи с примирением в порядке медиации**

**В соответствии со статьей 1 Закона
от 28.01.2011 года «О медиации» сферой
применения медиации являются споры (конфликты),
возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных
правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц**

12 января 2016 года

№ 3-13

Федоровский районный суд Костанайской области по заявлению Б. рассмотрел материал дела об административном правонарушении в отношении П. по части 1 статьи 73 КоАП РК.

10 января 2016 года около 15 часов 30 минут П., находясь дома в с.Федоровка, выразался нецензурной бранью в отношении своей супруги Б., с которой совместно проживал, т.е. совершил административное правонарушение, предусмотренное частью 1 статьи 73 КоАП РК. Согласно этой статье такие противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, как нецензурная брань, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к гражданам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в пределах квартиры, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, влекут определенные меры административного наказания.

В ходе судебного разбирательства потерпевшая Б. обратилась с заявлением о примирении, в котором просила утвердить медиативное соглашение и прекратить дело.

В соответствии со статьей 1 Закона РК от 28.01.2011 года «О медиации» сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц.

В силу части 1 статьи 27 Закона соглашение об урегулировании спора (конфликта), достигнутое при проведении медиации, заключается в письменной форме и подписывается сторонами.

Такое соглашение сторон по данному делу представлено в суд, что является подтверждением того, что конфликт урегулирован в порядке медиации.

В соответствии со статьей 64 КоАП дело об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 73 КоАП, возбуждается не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежит прекращению за примирением его с лицом, совершившим административное правонарушение.

Примирение осуществлено на основании письменного соглашения с участием медиатора, подписанного потерпевшей Б. и лицом, совершившим административное правонарушение, в данном случае – П.

Учитывая изложенное, суд утвердил соглашение об урегулировании конфликта в порядке медиации между потерпевшей Б. и П. как лицом, совершившим административное правонарушение.

На основании статьи 64 КоАП П. освобожден от административной ответственности по части 1 статьи 73 КоАП в связи с примирением с потерпевшей Б., производство по делу прекращено.

Освобождение от уголовной ответственности и наказания в результате медиации

**Согласно части 1 статьи 68 УК лицо,
совершившее уголовный проступок или преступление
небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением
смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если
оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке
медиации, и загладило причиненный вред**

25 января 2016 года

№ 7116-16-00-1/30

Алматинский районный суд №2 города Астаны рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению А. в совершении преступления, предусмотренного по части 1 статьи 178 УК.

Органами досудебного расследования А. предъявлено обвинение по части 1 статьи 178 УК, а именно в том, что он 19 июня 2014 года примерно в 06:20 часов, находясь в салоне автомашины марки «Лада-Гранта», гос. номер 458 ВКА 01, принадлежащей О., с целью хищения чужого имущества, из корыстных побуждений, открыто похитил у потерпевшего О. денежные средства в размере 15 000 тенге, чем причинил ущерб потерпевшему на указанную сумму, и скрылся с места происшествия.

В главном судебном разбирательстве от подсудимого и потерпевшего поступили ходатайства о применении процедуры медиации.

Процедура медиации была проведена медиатором Д., который по результатам проведения медиации предоставил суду соглашение об урегулировании спора и примирении сторон в порядке медиации.

Подсудимый А. вину признал полностью и раскаялся в содеянном, причиненный им вред был полностью возмещен, на основании этих действий состоялось примирение его с потерпевшим.

В судебном заседании потерпевший О. подтвердил, что он примирился с подсудимым, причиненный ему ущерб заглажен полностью, и стороны просят суд прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон в порядке медиации.

Согласно части 1 статьи 68 УК лицо, совершившее уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти, подлежит освобождению от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации, и загладило причиненный вред.

Из предоставленных материалов видно, что процедура медиации состоялась и медиация завершена подписанием соглашения об урегулировании спора между подсудимым и потерпевшим.

В соответствии с частью 6 статьи 27 Закона Республики Казахстан от 28.01.2011 года «О медиации» соглашение об урегулировании спора (конфликта), достигнутое сторонами при проведении медиации в ходе уголовного процесса, представляет собой соглашение об урегулировании конфликта путем заглаживания причиненного потерпевшему вреда и примирения совершившего преступление лица с потерпевшим.

Согласно части 3 статьи 11 УК преступление, совершенное подсудимым, отнесено к категории преступлений средней тяжести. В силу того, что состоялось примирение подсудимого с потерпевшим, и причиненный потерпевшему вред полностью заглажен, суд считает обоснованным применение части 1 статьи 68 УК. В этой связи подсудимый подлежит освобождению от уголовной ответственности.

Учитывая, что медиативное соглашение соответствует требованиям части 1 статьи 68 УК и статьи 27 Закона РК «О медиации», суд прекратил уголовное дело за примирением сторон в порядке медиации.

Подсудимому А. разъяснены правовые последствия прекращения дела и право на возражение против прекращения по нереабилитирующим основаниям.

Потерпевшему О. разъяснено, что он не вправе после прекращения дела ставить вопрос о возобновлении уголовного преследования в отношении тех же лиц по тому же обвинению.

С учетом изложенного А., обвиняемый по части 1 статьи 178 УК, освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим на основании части 1 статьи 68 УК в порядке медиации, производство по уголовному делу прекращено.

Сот практикасына шолу
Обзор судебной практики

ОБЗОР
судебной практики судебной коллегии по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан
за первый квартал 2016 года

Анализ постановлений, вынесенных судебной коллегией по гражданским делам в первом квартале 2016 года, показал, что имеются отдельные споры, при рассмотрении которых местными судами продолжают допускаться нарушения норм материального и процессуального права, нередко носящие системный характер в тех или иных регионах республики.

Ниже излагаются примеры таких нарушений с кратким обозначением характера спора и выводами судебной коллегии.

В отдельных случаях судами принимались правильные решения, которые оставлены судебной коллегией без изменения, однако они также нашли отражение в настоящем обзоре для принятия к сведению и использования.

Изменение исполненного решения суда, в том числе путем изменения взысканных сумм, не может повлечь возврат сумм, уплаченных судополнителя, поскольку оплата его работы зависит от конкретного результата по исполнению судебного акта.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-45-16 от 27 января 2016 года.

Существо судебного разбирательства

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 5 июля 2012 года иск АО «СК «Н» к ТОО «А» удовлетворен. Взысканы задолженность в сумме 354 388 443 тенге, неустойка - 7 068 350 тенге и в счет возмещения судебных расходов по оплате госпошлины 10 843 704 тенге.

Определением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 14 февраля 2013 года представление частного судебного исполнителя А. о взыскании с ТОО «А» в его пользу суммы оплаты деятельности в размере 11 174 735 тенге удовлетворено.

ТОО «А» обратилось с заявлением о повороте исполнения определения от 14 февраля 2013 года путем взыскания с частного судебного исполнителя 7 522 742 тенге, поскольку постановлением надзорной судебной коллегии по гражданским и административным делам Верховного Суда Республики Казахстан от 24 июля 2013 года решение специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 5 июля 2012 года изменено.

Указанным постановлением взысканная с ТОО «А» в пользу АО «СК «Н» задолженность по выплате страховой премии в сумме 354 388 350 тенге снижена до 117 220 793 тенге, размер неустойки с 7 068 350 тенге уменьшен до 966 670 тенге, соответственно, размер госпошлины установлен в сумме 3 545 624 тенге.

Определением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 29 апреля 2015 года в удовлетворении заявления отказано.

Определением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам определение суда первой инстанции отменено, вынесено новое определение об удовлетворении заявления ТОО «А» о повороте исполнения определения от 14 февраля 2013 года и постановлено: взыскать с частного судебного исполнителя А. в пользу ТОО «А» 7 522 742 тенге.

Кассационной инстанцией определение апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Судебной коллегией судебные акты апелляционной и кассационной инстанций отменены с оставлением в силе определения суда первой инстанции по следующим основаниям.

Отменяя определение суда первой инстанции, судебная апелляционная коллегия исходила из требования статьи 240-1 ГПК, регулирующей порядок поворота исполнения решения суда, приняв во внимание, что 2 сентября 2013 года специализированным межрайонным экономическим судом города Алматы было вынесено определение о повороте исполнения решения суда от 5 июля 2012 года и взыскано с АО «СК «Н» в пользу ТОО «А» 250 587 410 тенге. Следовательно, исполнительская санкция (в данном случае оплата деятельности частного судебного исполнителя) должна быть снижена до 3 651 993 тенге.

Такие выводы являются незаконными по следующим основаниям.

В силу статьи 121 Закона «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» в случае признания судом действий частного судебного исполнителя при взыскании или определении размера оплаты деятельности незаконными частный судебный исполнитель в течение десяти дней со дня вступления судебного акта в законную силу возвращает необоснованно полученные суммы лицу, с которого они были взысканы или которым были уплачены.

Из смысла указанной нормы закона следует, что возврат взысканной суммы по результатам исполнения решения суда возможен только в случае признания действий судебного исполнителя незаконными.

Действия судебного исполнителя по исполнению решения суда вышеуказанными судебными постановлениями признаны законными.

Следовательно, в порядке статьи 240-1 ГПК поворот исполнения определения специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 14 февраля 2013 года, которым удовлетворено представление частного судебного исполнителя о взыскании с ТОО «А» суммы оплаты его деятельности в размере 11 174 735 тенге, может быть произведен только после отмены этого же определения суда.

Кроме того, исполнительская санкция (в данном случае размер оплаты деятельности частного судебного исполнителя и сумма расходов, понесенных им при совершении исполнительных действий) не являлась предметом исковых требований АО «СК «Н» и решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы от 5 июля 2012 года в пользу истца не взыскивалась.

Правоотношения должника ТОО «А» и частного судебного исполнителя возникли в процессе исполнения вступившего в законную силу судебного постановления от 14 февраля 2013 года и регулируются Законом «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей».

Соглашение государств-участников Содружества Независимых Государств, гарантирующее сохранение права военнослужащих, лиц, уволенных с воинской службы на получение пенсии за выслугу лет в государствах-участниках соглашения, распространяется только на тех лиц, у которых право на получение пенсии по выслуге лет возникло до вступления в силу нижеуказанных соглашений.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-8-16 от 12 января 2016 года.

Существо судебного разбирательства

Д. обратился в суд с иском к Республиканскому государственному учреждению «Центр пенсионного обеспечения Министерства обороны Республики Казахстан» о восстановлении права на пенсионные выплаты в Республике Казахстан за выслугу лет в Российской Федерации и их выплате. Требования мотивированы доводами о том, что Д. проходил воинскую службу на офицерских должностях в Российской Федерации и в июне 2005 года уволен в запас с выслугой в календарном исчислении 20 лет 9 месяцев, в РФ ему назначена пенсия. В октябре 2011 года Д. переехал на постоянное место жительства в Республику Казахстан, принял гражданство Казахстана, в связи с чем ему прекращены начисление и выплата пенсии в России. 16 января 2014 года Д. обратился с рапортом о назначении ему пенсионных выплат за выслугу лет в РГУ ЦПО МО РК, которым 16 апреля 2014 года в удовлетворении рапорта отказано. В исковом заявлении истец ссылается на Соглашения государств-участников Содружества Независимых Государств, гарантирующие сохранение права военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, на получение пенсии за выслугу лет в государствах - участниках Соглашений.

Решением военного суда Алматинского гарнизона иск удовлетворён. Вышестоящими судебными инстанциями решение оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Судебные акты отменены с принятием нового решения об отказе в иске по следующим основаниям.

Удовлетворяя требования Д., суд исходил из приоритета международных договоров (соглашений) перед законодательством Республики Казахстан.

Действительно, государствами-участниками СНГ 13 марта 1992 года подписано Соглашение «О гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (далее - Соглашение от 13 марта 1992 года).

В силу статей 6, 7 Соглашения от 13 марта 1992 года для установления права на пенсию, в том числе пенсии на льготных основаниях и за выслугу лет, учитывается трудовой стаж граждан государств-участников Соглашения, приобретённый на территории любого из этих государств, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу данного Соглашения.

14 февраля 1992 года государствами-участниками СНГ подписано Соглашение «О социальных и правовых гарантиях военнослужащих, лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей» (далее – Соглашение от 14 февраля 1992 года), согласно статье 1 которого за военнослужащими, лицами, уволенными с воинской службы и проживающими на территории государств-участников СНГ, а также членами их семей сохраняется уровень прав и льгот, установленный ранее законами и другими нормативными актами бывшего Союза ССР.

Основываясь на вышеуказанных Соглашениях, 15 мая 1992 года рядом государств, в том числе Казахстаном и Россией, заключено Соглашение «О порядке пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей и государственного страхования военнослужащих государств-участников Содружества Независимых Государств» (далее – Соглашение от 15 мая 1992 года).

В соответствии со статьей 1 Соглашения от 15 мая 1992 года пенсионное обеспечение военнослужащих Вооруженных Сил государств-участников СНГ и других воинских формирований, созданных законодательными органами этих государств, Объединенных Вооружённых Сил СНГ, Вооружённых Сил и иных воинских формирований бывшего СССР, а также пенсионное обеспечение семей этих военнослужащих осуществляется на условиях, по нормам и в порядке, которые установлены или будут установлены законодательством государств-участников, на территории которых проживают указанные военнослужащие и их семьи, а до принятия этими государствами законодательных актов по данным вопросам – на условиях, по нормам и в порядке, установленным законодательством бывшего Союза ССР.

Из буквального толкования вышеуказанных норм международных Соглашений от 13 марта, 14 февраля и 15 мая 1992 года следует, что условия Соглашений о сохранении права на получение пенсии за выслугу лет распространяются только на тех граждан государств-участников СНГ, у которых право на получение пенсии по выслуге лет возникло до вступления в силу вышеуказанных Соглашений.

По делу установлено, что Д., поступивший на воинскую службу в ноябре 1984 года, на момент принятия Соглашения от 15 мая 1992 года имел воинскую выслугу в бывшем СССР всего восемь лет, право на получение пенсии за выслугу лет приобретено им в России только в 2005 году.

Таким образом, суд первой инстанции, неправильно применив к спорным правоотношениям названные Соглашения, сделал ошибочный вывод о сохранении за истцом Д. права на получение в Казахстане пенсии за выслугу лет, назначенной в Российской Федерации.

Кроме того, из решения экономического суда СНГ от 26 марта 2008 года № 01-1/2-07 «О толковании применения статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года» следует, что выплата пенсии осуществляется в государстве нового места жительства, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством этого государства.

Увольнение Д. со службы в 2005 году и назначение пенсии за выслугу лет в РФ имели место после принятия Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» от 20 июня 1997 года.

В силу статьи 60 Закона «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан» право на пенсионные выплаты за выслугу лет имеют военнослужащие (кроме военнослужащих срочной службы), сотрудники специальных государственных и правоохранительных органов, которым присвоены специальные звания, классные чины, имеющие выслугу на воинской службе, службе в специальных государственных и правоохранительных органах не менее двадцати пяти лет, достигшие установленного законодательством Республики Казахстан предельного возраста состояния на службе.

Закон от 20 июня 1997 года утратил силу в соответствии с вновь введённым в действие Законом Республики Казахстан от 21 июня 2013 года №105-V «О пенсионном обеспечении в Республике Казахстан», статья 64 которого содержит аналогичные вышеприведённым положения.

Как установлено судом первой инстанции, и не оспаривается сторонами, выслуга лет Д. составляет 20 лет 9 месяцев, что исключает назначение ему пенсии за выслугу лет в Казахстане.

Решение военного суда об удовлетворении иска не отвечало принципу справедливости, поскольку ставит граждан Республики, имеющих право

претендовать на получение пенсии за выслугу лет только после 25 лет воинской службы, в заведомо неравное положение по сравнению с лицом, не имеющим такой выслуги.

Отказ крестьянского хозяйства от права землепользования земельным участком не является бесспорным доказательством прекращения его деятельности и не свидетельствует о невозможности продолжения судебных разбирательств с таким субъектом.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-72-16 от 03 февраля 2016 года.

Существо судебного разбирательства

Ж. обратился в суд с иском к крестьянскому хозяйству «К» о взыскании долга в сумме 7 500 000 тенге, мотивируя тем, что по договору займа от 7 мая 2004 года КХ «К» заняло у крестьянского хозяйства «Ж», директором которого является Ж., 9 500 000 тенге для приобретения семян, горюче-смазочных материалов, сельскохозяйственной техники, запчастей и т.п. для посева на землях КХ «Ж». Из полученной суммы возвращено 2 000 000 тенге. В связи с чем просил взыскать оставшуюся сумму задолженности в размере 7 500 000 тенге.

Определением районного суда № 2 Казыбекбийского района города Караганды от 12 марта 2015 года производство по делу прекращено.

Вышестоящими инстанциями определение оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Постановлением судебной коллегии судебные акты отменены с направлением дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Прекращая производство по делу, суд первой инстанции указал, что деятельность КХ «К» прекращена в связи с тем, что Ш. как глава КХ «К» на основании поданного заявления отказался от права землепользования земельным участком.

С данными выводами суда первой инстанции согласились апелляционная и кассационная судебные коллегии.

Вместе с тем указанный вывод суда является преждевременным.

Согласно подпункту 8) статьи 277 ГПК суд прекращает производство по делу, если организация, выступающая стороной по делу, ликвидирована с прекращением ее деятельности и отсутствием правопреемников.

В соответствии с пунктом 1 статьи 20 Закона Республики Казахстан «О крестьянском или фермерском хозяйстве» деятельность крестьянского или фермерского хозяйства прекращается, если не остается ни одного члена хозяйства, наследника или другого лица, желающего продолжить деятельность хозяйства, а также в случаях банкротства и прекращения права частной собственности на земельный участок или права землепользования.

Суд первой инстанции, прекращая производство по делу, посчитал, что отказ Ш. от права землепользования и отсутствие за Ш. на праве собственности других земельных участков является достаточным основанием для прекращения производства по делу.

Из материалов дела следует, что денежные средства главой КХ «К» у КХ «Ж» были получены для приобретения семян, горюче-смазочных материалов, сельскохозяйственной техники, запчастей и т.п. для посева на землях КХ «Ж».

Вместе с тем судами не выяснено, приобреталась ли сельскохозяйственная техника КХ «К», судьба этого имущества после банкротства КХ «К», имелось ли другое движимое имущество у ответчика.

Данные обстоятельства имели значение для принятия правильного решения по спору.

Действия судебного исполнителя вправе обжаловать только взыскатель или должник. Судебный исполнитель не обязан уведомлять об исполнительных действиях и о мерах принудительного исполнения лиц, не являющихся участниками исполнительного производства.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-74-16 от 03 февраля 2016 года.

Существо судебного разбирательства

ТОО «Г» обратилось в суд с заявлением об обжаловании действий судебного исполнителя, мотивируя требования тем, что ТОО обратилось в суд с иском к ИП «А.» о признании состоявшимся договор купли-продажи здания кафе «Ф» с земельным участком, о признании права собственности на спорный объект и исключении его из описи арестованного имущества. В связи с этим просило приостановить исполнительное производство. Однако судебный исполнитель не приостановил исполнительное производство и продал с торгов спорный объект.

Решением суда № 2 города Актау от 10 июля 2014 года иски требования ТОО удовлетворены частично. Признаны незаконными действия судебного исполнителя в части неприостановления исполнительного производства по реализации спорного объекта.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам решение суда изменено, вынесено новое решение об отказе в иске.

Постановлением кассационной судебной коллегии Мангистауского областного суда постановление апелляционной судебной коллегии отменено, решение суда первой инстанции изменено. Иск удовлетворен в полном объеме.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Постановлением судебной коллегии постановление кассационной инстанции отменено с оставлением в силе постановления апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Установлено, что в рамках исполнения приговора суда в отношении А. и других лиц 4 ноября 2013 года судебным исполнителем возбуждено исполнительное производство о конфискации в доход государства имущества Абылгазина, в том числе спорного объекта.

В рамках исполнения 8 ноября 2013 года судебным исполнителем наложен арест на спорный объект. 28 мая 2014 года спорный объект с торгов был реализован Н., с которым в тот же день заключен договор купли-продажи.

7 марта 2014 года директор ТОО «Г» обратился с письмом в ГУ «Департамент по исполнению судебных актов по Мангистауской области» о приостановлении исполнительного производства в связи с обращением в суд с иском о признании права собственности на этот объект ввиду выкупа его у собственников А. и его супруги С., а также об исключении его из описи арестованного имущества.

Судебным исполнителем в приостановлении исполнительного производства отказано.

Данные действия являются законными с учетом следующего.

Частью 1 статьи 240-5 ГПК (в редакции 1999 года) предусмотрено, что на действия судебного исполнителя в процессе исполнительного производства либо на отказ в совершении таких действий взыскателем или должником может быть подана жалоба.

ТОО не является по указанному исполнительному производству взыскателем или должником, поэтому оно не имело право на обжалование действий судебного исполнителя в порядке статьи 240-5 ГПК.

В соответствии с частью 1 статьи 240-6 ГПК другие лица (кроме должника и взыскателя) могут обжаловать действия судебного исполнителя в порядке, предусмотренном статьей 240-5 ГПК, в случае допущения судебным исполнителем нарушений при производстве ареста имущества.

Согласно требованиям подпункта 7) статьи 42 Закона об исполнительном производстве исполнительное производство подлежит приостановлению в случае предъявления в суд иска об исключении из описи (освобождение от ареста) имущества, на которое обращено взыскание по исполнительному документу.

Из материалов дела следует, что ТОО исковые требования об исключении спорного объекта из описи или ареста имущества, наложенного судебным исполнителем, в суде не заявлены.

Кроме того, из материалов дела следует, что ТОО не является собственником спорного объекта. Вступившим в законную силу решением специализированного межрайонного экономического суда Мангистауской области от 21 августа 2014 года исковые требования ТОО о признании сделки по купле-продаже спорного объекта состоявшейся и признании права собственности на спорный объект оставлены без удовлетворения.

Также согласно пункту 1 статьи 27 Закона об исполнительном производстве об исполнительных действиях и о мерах принудительного исполнения извещаются только участники исполнительного производства, которыми в соответствии с требованиями пункта 1 статьи 14 Закона об исполнительном производстве (в редакции Закона Республики Казахстан от 15 января 2014 года) являются сторона исполнительного производства (взыскатель и должник), их представители, судебный пристав и иные лица, содействующие исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

ТОО «Г» и С. не являлись участниками исполнительного производства, поэтому судебный исполнитель не должен был уведомлять их об исполнительных действиях по исполнению приговора суда.

При выходе лиц из состава участников (членов) организации крестьянского или фермерского хозяйства местоположение выделяемого в натуре земельного участка в счет доли определяется общим собранием участников товарищества, при этом выделяемый земельный участок не должен нарушать целостность земельного участка товарищества.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-83-16 от 10 февраля 2016 года.

Существо судебного разбирательства

Б., С., В. обратились в суд с иском к ТОО «Н» о признании недействительным решения общего собрания ТОО «Н» от 7 марта 2014 года о выделении им земельных участков, расположенных в Шоптыкольском сельском округе, и внесении изменения в устав товарищества, включив их в состав участников ТОО «Н».

Решением специализированного межрайонного экономического суда Северо-Казахстанской области иски удовлетворены частично. Возложена обязанность на ТОО «Н» внести изменения в устав товарищества, включив истцов в состав участников ТОО «Н». В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам решение изменено в части отказа в иске, вынесено новое решение о признании недействительным решения общего собрания участников ТОО «Н» от 7 марта 2014 года.

Постановлением кассационной судебной коллегии постановление апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Постановлением судебной коллегии постановления кассационной и апелляционной инстанций изменены с оставлением в силе решения суда первой инстанции по следующим основаниям.

Материалами дела установлено, что 7 марта 2014 года по заявлениям истцов было проведено общее собрание участников ТОО «Н», на котором было принято решение о выделении истцам земель в Шоптыкольском сельском округе района им. Г.Мусрепова.

Истцами оспаривается решение общего собрания ТОО «Н» от 7 марта 2014 года в связи с тем, что нарушен порядок проведения общего собрания, и истцы не участвовали при проведении процедуры голосования. В целом истцы полагают неудобным для себя район, в котором им выделены земельные участки, поскольку они находятся в отдалении.

Установлено, что собрание проведено в соответствии с требованиями законодательства, объявление о собрании опубликовано в «Юридической газете», как того требует пункт 1-1 статьи 46 Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».

Более того, сами истцы были уведомлены о проведении указанного общего собрания письменно, о чем свидетельствуют их подписи в уведомлениях.

Кворум общего собрания, установленный пунктом 4 статьи 47 Закона, соблюден, поскольку представитель ответчика К., согласно договорам доверительного управления, был наделен правом выступать от имени 459 участников ТОО «Н». Общее число голосов в совокупности составляло 98,4766 %.

Кроме того, согласно протоколу общего собрания участников товарищества истцы сами присутствовали на общем собрании и при принятии решения, озвученном на общем собрании, добровольно покинули его.

Решение о выделении земель истцам не в Ломоносовском, а в Шоптыкольском сельском округе также не противоречит требованиям Закона.

Пунктом 3 статьи 101 Земельного кодекса Республики Казахстан предусмотрено, что граждане, передавшие принадлежащие им права на земельные участки, в том числе права на условные земельные доли в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных товариществ или в качестве взноса в производственные кооперативы, при выходе из состава участников (членов) для организации крестьянского или фермерского хозяйства либо товарного сельскохозяйственного производства имеют право по решению общего собрания участников (членов) на выдел (раздел) в натуре доли или пая, включая земельный участок, либо на выплату стоимости доли или пая.

Местоположение выделяемого в натуре земельного участка в счёт доли или пая определяется в порядке, предусмотренном учредительными документами хозяйственных товариществ, производственных кооперативов или соглашением сторон.

Пунктом 5.6 учредительного договора ТОО «Н» предусмотрено, что участник вправе выйти из товарищества в любое время. Выбывающий

участник имеет право на получение учредительной доли деньгами либо имуществом, внесенным ранее в качестве оплаты уставного капитала, в натуре либо в денежном выражении. Земельный участок выделяется в натуре по решению общего собрания участников.

Местоположение выделяемого в натуре земельного участка в счет доли определяется общим собранием участников, при этом выделяемый земельный участок не должен нарушать целостность земельного участка товарищества.

Учитывая указанные нормы, решение суда первой инстанции являлось законным и обоснованным.

Если лицо владело и пользовалось имуществом на основании какой-либо сделки, оно вправе предъявить иск о признании права собственности не по основанию приобретательной давности, а путем признания сделки действительной, поскольку добросовестность владения предполагает, что лицо, получая во владение имущество, не знало и не должно было знать об отсутствии у него основания для возникновения права собственности.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-93-16 от 24 февраля 2016 года.

Существо судебного разбирательства

О. обратилась в суд с иском к У. о признании права собственности на квартиру в силу приобретательной давности, указав, что приобрела в 1999 году у отца ответчика квартиру в селе Опытное поле Глубоковского района Восточно-Казахстанской области на основании сделки, которая не была надлежащим образом оформлена. Проживает в спорной квартире более 15 лет, владеет данным имуществом открыто и добросовестно, несет бремя его содержания.

Решением Глубоковского районного суда Восточно-Казахстанской области в удовлетворении исковых требований О. отказано.

Вышестоящими судебными инстанциями решение оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Постановлением судебной коллегии судебные акты оставлены без изменения по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что спорная квартира на основании договора приватизации от 07 сентября 1999 года передана в собственность У., право собственности которого надлежащим образом зарегистрировано в регистрирующем органе 08 сентября 1999 года, и до настоящего времени сведения о собственнике спорного имущества не изменились.

С осени 1999 года У. в спорной квартире не проживает, в ней проживает истец О. со своей семьей.

Основанием вселения О. в спорную квартиру явился заключенный с бывшим собственником квартиры У. договор купли-продажи, а также передача продавцом правоустанавливающих документов. Совершенная сделка подтверждается распиской, выданной У. при получении задатка.

Местные суды, отказывая в удовлетворении иска О., исходили из того, что иск предъявлен к ненадлежащему ответчику – У., которая не является собственником спорной квартиры и не вступала в права наследования спорного имущества; истцом не представлено достоверных сведений о смерти собственника спорного имущества – У.; кроме того, истцом не доказана добросовестность приобретения спорного имущества.

Судебная коллегия согласилась с выводами местных судов об отказе в признании права собственности на спорную квартиру в силу приобретательной давности, но по другим основаниям.

Из статьи 7 Гражданского кодекса Республики Казахстан следует, что гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законодательством.

В силу этих требований право собственности у лица может возникнуть на основании сделки, либо по основаниям, не запрещенным законодательными актами. Одним из оснований приобретения права собственности является приобретательная давность.

Согласно пункту 1 статьи 240 ГК гражданин или юридическое лицо, не являющиеся собственниками имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющие как своим собственным недвижимым имуществом в течение семи лет, либо иным имуществом не менее пяти лет, приобретают право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Из смысла приведенных норм следует, что лицо может приобрести право собственности на имущество в силу приобретательной давности лишь в том случае, если оно не владело и не пользовалось этим имуществом на основании какой-либо сделки, поскольку добросовестность владения, в частности, предполагает, что лицо, получая во владение имущество, не знало и не должно было знать об отсутствии у него основания возникновения права собственности.

Учитывая, что О. вступила во владение спорной квартирой на основании сделки с собственником имущества У., возникнуть право собственности у истца в силу приобретательной давности не могло, ввиду чего отсутствуют правовые основания для удовлетворения иска.

По договорам добровольного страхования гражданско-правовой ответственности страховщик освобождается от осуществления страховой выплаты, только если страховой случай произошёл при умышленном совершении лицом, чья ответственность является объектом страхования, административного либо уголовного правонарушения.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-94-16 от 17 февраля 2016 года.

Существо судебного разбирательства

ИП «Ж» обратился в суд с иском к АОСК «Ц» о признании имевшего место 08 марта 2014 года события страховым случаем и признании отказа страховой компании в осуществлении страховой выплаты незаконным.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы в удовлетворении иска отказано.

Вышестоящими судебными инстанциями решение оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Постановлением судебной коллегии судебные акты отменены с принятием нового решения об удовлетворении иска по следующим основаниям.

В соответствии с договором № 3 от 10 ноября 2012 года между ТОО «F» и ИП «Ж», последний должен был осуществить перевозку приобретённых ТОО «F» восьми автомобилей марки «Т» из города Новосибирска в город Алматы.

Имущественные интересы ИП «Ж» (застрахованное лицо, выгодоприобретатель), связанные с его обязанностью, застрахованы по договору добровольного страхования гражданско-правовой ответственности транспортного оператора, заключенному между АО «СК «Ц» и ТОО «L» (страхователь, застрахованное лицо).

При перевозке груза водитель ИП «Ж» Б. допустил опрокидывание грузовой автомашины, в результате чего повреждён груз – автомобили, принадлежащие ТОО «F», которому согласно отчётам об оценке причинён материальный ущерб на общую сумму 16 376 563 тенге.

Вступившим в законную силу постановлением Талгарского районного суда Б. признан виновным в совершении административного правонарушения по части 1 статьи 468 КоАП.

Вступившим в законную силу решением суда удовлетворён иск ТОО «F» и в его пользу с ИП «Ж» в возмещение причинённого материального ущерба взысканы 16 376 563 тенге и в возмещение расходов по оплате госпошлины – 491 296,89 тенге.

Являясь застрахованным лицом и выгодоприобретателем по договору страхования гражданско-правовой ответственности транспортного оператора, ИП «Ж» обратился в АО «СК «Ц» для получения страховой выплаты, предоставив все необходимые документы, подтверждающие факт наступления страхового случая и иные вышеописанные обстоятельства.

Однако страховщиком - АО «СК «Ц» в осуществлении страховой выплаты отказано со ссылкой на пункт 4.2.2 названного договора страхования.

Выводы нижестоящих судов об отсутствии оснований для удовлетворения иска сделаны при неправильном применении норм материального права и противоречат условиям договора добровольного страхования гражданско-правовой ответственности транспортного оператора, положениям статьи 839 Гражданского кодекса, статей 26, 27 КоАП.

Суды не учли, что страховщик в соответствии с пунктом 4.2.2. договора страхования и статьей 839 ГК вправе отказать страхователю в страховой выплате лишь в случае, когда страховой случай находится в причинной связи с совершённым страхователем (выгодоприобретателем, лицами, состоящими с ними в трудовых/ договорных отношениях) преступлением или административным правонарушением, которые являются умышленными.

В соответствии со статьёй 26 КоАП административное правонарушение признаётся совершённым умышленно, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало или сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично.

Совершённым по неосторожности административное правонарушение согласно статье 27 КоАП признаётся, если физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть.

При таких обстоятельствах к сложившимся спорным правоотношениям подлежит применение установленное пунктом 1 статьи 839 ГК положение о том, что страховщик не освобождается от осуществления страховой выплаты по договорам страхования гражданско-правовой ответственности, если страховой случай произошёл по вине лица, чья ответственность является объектом страхования.

Одновременное взыскание страховой выплаты за наступление инвалидности и за повреждение здоровья без установления инвалидности законом не предусмотрено.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда № 3гп-108-16 от 2 марта 2016 года.

Существо судебного разбирательства

К. обратилась в суд с иском к АО «Н» о возмещении вреда, причинённого здоровью.

Свои требования истец мотивировала тем, что 31 октября 2012 года в результате дорожно-транспортного происшествия, имевшего место по вине

К., её здоровью причинён вред, и впоследствии установлена инвалидность второй группы. Гражданско-правовая ответственность водителя К. застрахована в АО «Н». В этой связи К. просила суд взыскать в её пользу с АО «Н» в возмещение расходов на стационарное лечение 1 446 860 тенге, на транспортные услуги 72 600 тенге, на услуги представителя 100 000 тенге, а также в связи с установлением инвалидности 1 189 200 тенге.

Решением Алматинского районного суда города Астаны от 16 сентября 2015 года иск удовлетворён частично. С АО «Н» в пользу К. взыскана сумма материального ущерба в размере 1 189 200 тенге, в возмещение расходов по оплате государственной пошлины 11 892 тенге и в возмещение расходов по оплате услуг представителя 100 000 тенге. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астаны решение суда первой инстанции изменено. С АО «Н» в пользу К. взыскана страховая сумма в размере 1 446 860 тенге. В остальной части решение оставлено без изменения.

Дополнительным постановлением кассационной судебной коллегии суда города Астана от 27 ноября 2015 года исправлена арифметическая ошибка, допущенная коллегией в резолютивной части постановления от 17 ноября 2015 года, указано о взыскании с АО «Н» в пользу К. страховой суммы 594 600 тенге вместо 1 446 860 тенге.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Постановление кассационной коллегии и дополнительное постановление кассационной коллегии отменены с оставлением в силе решения суда первой инстанции по следующим основаниям.

Судом установлено, что 31 октября 2012 года на автотрассе «А» автомашина, в салоне которой находилась истец, под управлением водителя К. попала в дорожно-транспортное происшествие. В результате дорожно-транспортного происшествия водитель К. скончался на месте, истец получила телесные повреждения.

Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 30 декабря 2012 года дорожно-транспортное происшествие произошло по вине водителя К., выехавшего на полосу встречного движения, который от полученных травм скончался.

2 сентября 2012 года между АО «Н» и К. был заключен договор обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств, следовательно, истец, как выгодоприобретатель, имела право на страховую выплату.

В соответствии со статьей 24 Закона за вред, причиненный жизни или здоровью каждого потерпевшего и повлекший установление инвалидности второй группы, предельный объем ответственности страховщика составляет 600 месячных расчетных показателей.

Учитывая, что согласно справке об инвалидности К. установлена инвалидность второй группы со сроком с 28 апреля 2015 года по 28 апреля 2016 года, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что истец имеет право на страховую выплату в пределах установленного объема, то есть 600 месячных расчетных показателей.

Изменяя решение суда и удовлетворяя требования истца в части дополнительного взыскания страховой выплаты за стационарное лечение, суд кассационной инстанции мотивировал свое решение тем, что причинно-следственная связь между дорожно-транспортным происшествием и нахождением истца на стационарном лечении подтверждается материалами дела.

Однако данные выводы являются необоснованными.

Статья 24 Закона предусматривает предельный объем ответственности страховщика по одному страховому случаю.

Так, предельный объем ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью каждого потерпевшего, согласно подпункту 1) пункта 1 статьи 24 Закона зависит от наступивших последствий: гибель, установление инвалидности или увечье, травма или иное повреждение здоровья без установления инвалидности.

Следовательно, одновременное взыскание страховой выплаты за наступление инвалидности и за повреждение здоровья без установления инвалидности Законом не предусмотрено.

Объектом страхования по договору обязательного страхования гражданско-правовой ответственности является не жизнь и здоровье страхователя, в отличие от страхования жизни, а ответственность владельца источника повышенной опасности. Следовательно, при возмещении виновным лицом ущерба потерпевшему к нему не переходит право получения страховой выплаты. Перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью гражданина, предусмотрен статьей 940 ГК.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда № 3гп-116-16 от 11 марта 2016 года.

Существо судебного разбирательства

А. обратился в суд с иском к акционерному обществу «Страховая компания «А» о взыскании суммы страховой выплаты в размере 1 000 месячных расчетных показателей – 1 982 000 тенге, мотивируя тем, что 29 июня 2014 года им было совершено дорожно-транспортное происшествие, в результате которого погибла З. Приговором суда от 17 сентября 2014 года он был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 296 частью 2 Уголовного кодекса, с назначением наказания в виде лишения свободы сроком на три года условно, с испытательным сроком на три года.

Он выплатил семье погибшей 3. ущерб, и поскольку его гражданско-правовая ответственность была застрахована, обратился в АО «СК «А» за страховой выплатой, но ответчик в выплате отказал.

Решением Костанайского городского суда от 12 марта 2015 года иски удовлетворены.

Постановлением кассационной судебной коллегии решение суда оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Судебные акты отменены с принятием нового решения об отказе в иске по следующим основаниям.

Из материалов дела следует, что спор между сторонами возник по вопросу страховой выплаты по договору страхования гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства. Следовательно, к данным правоотношениям надлежит применять нормы гражданского законодательства о страховании и Закон «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» (далее Закон).

Согласно пункту 1 статьи 816 ГК выгодоприобретатель – лицо, которое в соответствии с договором страхования или законодательными актами об обязательном страховании является получателем страховой выплаты.

В данном случае имело место обязательное страхование гражданско-правовой ответственности владельца транспортного средства, следовательно, выгодоприобретатель определяется Законом.

В соответствии с пунктом 4 статьи 25 Закона выгодоприобретателем является потерпевший (в случае его смерти - лицо, имеющее согласно законам Республики Казахстан право на возмещение вреда в связи со смертью потерпевшего), а также страхователь (застрахованный) или иное лицо, возместившее потерпевшему (лицу, имеющему право на возмещение вреда) причиненный вред в пределах объема ответственности страховщика, установленного настоящим Законом, и получившее право на страховую выплату.

Таким образом, из буквального словесного выражения данной нормы следует, что речь в ней идет о лице, имеющем в соответствии с действующим законодательством право на возмещение вреда в связи со смертью потерпевшего.

Перечень лиц, имеющих право на возмещение вреда в связи со смертью гражданина, предусмотрен статьей 940 ГК. К ним относятся нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания; ребенок умершего, родившийся после его смерти, а также один из родителей, супруг либо другой член семьи, независимо от трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимся на иждивении умершего его детьми, братьями и сестрами, не достигшими четырнадцати лет.

Согласно статье 805 ГК формами страхования являются по объекту – личное и имущественное страхование. В соответствии со статьей 809 ГК к личному страхованию относится страхование жизни, здоровья и иных связанных с личностью гражданина имущественных интересов. К имущественному страхованию относится страхование имущества и связанных с ним имущественных интересов. При страховании гражданско-правовой ответственности страхуется риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу третьих лиц.

Иными словами, объектом страхования по договору обязательного страхования гражданско-правовой ответственности является не жизнь и здоровье страхователя, в отличие от страхования жизни, а ответственность владельца источника повышенной опасности. Одного факта наступления смерти в этом случае недостаточно для осуществления страховой выплаты, необходимо установить, возникает ли обязанность виновного лица возместить вред, причиненный смертью.

Пункт 6 статьи 816 ГК, согласно которому в случае смерти выгодоприобретателя, не являющегося застрахованным, либо его отказа от прав выгодоприобретателя, права последнего переходят к страхователю, в данном случае неприменим, поскольку сама А. в связи со смертью не являлась выгодоприобретателем, таковыми могли быть лишь лица, перечисленные в статье 940 ГК.

Ломбарды относятся к субъектам торговли, осуществляющим торговую деятельность, поскольку в сферу их предпринимательской деятельности входит продажа ювелирных изделий, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни. Следовательно, вывески с их наименованиями не являются объектами наружной (визуальной) рекламы и взимание платы за их размещение является неправомерным.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-107-16 от 2 марта 2016 года.

Существо судебного разбирательства

Управление архитектуры составило фотоотчеты о лицах, размещавших объекты наружной (визуальной) рекламы в полосе отвода автомобильных дорог, в населенных пунктах без разрешительных документов, и направило сведения об этих лицах в налоговые органы.

Из фотоотчета в отношении товарищества видно, что на фасадах зданий, в которых размещаются филиалы товарищества, имеются вывески «М-Ломбард».

На основании предоставленных управлением архитектуры сведений налоговые органы соответствующих районов города Алматы, в зависимости от места нахождения филиалов, начислили товариществу плату за

размещение наружной (визуальной) рекламы на открытом пространстве за пределами помещений в городах республиканского значения за август, сентябрь и октябрь 2014 года и вынесли уведомления о погашении налоговой задолженности на общую сумму 387 068 тенге.

Товарищество во избежание штрафных санкций и других мер ограничительного характера со стороны налоговых органов исполнило выставленные уведомления, погасив налоговую задолженность на сумму 387 068 тенге.

Однако, не согласившись с действиями и решениями соответчиков, обжаловало их в судебном порядке.

Решением специализированного межрайонного экономического суда города Алматы в иске отказано.

Решением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам Алматинского городского суда иск удовлетворен частично. Признаны незаконными действия управления архитектуры по направлению в налоговые органы сведений за август, сентябрь и октябрь 2014 года о размещенной рекламе в филиалах товарищества. Признаны незаконными действия налоговых органов по начислению платы за размещение наружной рекламы и отменено семь уведомлений о погашении налоговой задолженности на общую сумму 387 068 тенге.

Постановлением кассационной судебной коллегии решение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Судебные акты оставлены в силе по следующим основаниям.

В соответствии с подпунктом 1) статьи 3 Закона «О рекламе» в редакции, действовавшей до 1 января 2015 года (далее – Закон), реклама – распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация, предназначенная для неопределенного круга лиц и призванная формировать или поддержать интерес к физическому или юридическому лицу, товарам, товарным знакам, работам, услугам, а также способствовать их реализации.

Подпункт 1-1) названной статьи конкретизирует, что наружная (визуальная) реклама – реклама, размещенная на движимых и недвижимых объектах, а также расположенная в полосе отвода автомобильных дорог общего пользования и на открытом пространстве за пределами помещений в населенных пунктах.

К объектам наружной (визуальной) рекламы не относятся следующие объекты рекламы, размещаемые предприятиями торговли, общественного питания, сферы бытовых услуг: вывеска; оформление витрин и окон; информация о режиме работы; внутреннее оформление помещений (подпункт 1-1) статьи 11 Закона).

Согласно пункту 1 статьи 528 Кодекса Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» (Налоговый кодекс)

за размещение наружной рекламы на открытом пространстве за пределами помещений в населенных пунктах Республики Казахстан взимается плата.

Размещение объекта наружной рекламы в населенных пунктах производится на основании разрешения, выдаваемого местными исполнительными органами в порядке, установленном законодательством; запрещается размещение объектов рекламы без соответствующих документов (подпункт 2) пункта 2 статьи 528 Налогового кодекса).

При отсутствии соответствующего разрешительного документа основанием для взыскания и внесения в бюджет суммы платы является фактическое размещение наружной рекламы (пункт 3 статьи 528 Налогового кодекса).

Достоверно установлено, что товарищество разместило на фасадах зданий, в которых расположены его филиалы, вывески со своим наименованием «М-Ломбард».

По мнению соответчиков, эти вывески являются объектом обложения платой за размещение наружной (визуальной) рекламы, поскольку товарищество не является предприятием торговли, общественного питания или сферы бытовых услуг.

Товарищество же, исходя из положений статьи 328 Гражданского кодекса, правомерно относит себя к субъектам торговли, осуществляющим торговую деятельность, поскольку в сферу его предпринимательской деятельности входит продажа ювелирных изделий, содержащих драгоценные металлы и драгоценные камни.

Согласно подпункту 12) статьи 1 Закона «О регулировании торговой деятельности» предпринимательская деятельность юридического лица, направленная на осуществление купли-продажи товаров, является торговой деятельностью.

Таким образом, судебные инстанции Алматинского городского суда правильно разрешили спор, признав товарищество субъектом торговой деятельности.

В удовлетворении требования товарищества о возврате уплаченных платежей на сумму 387 068 тенге отказано правомерно, поскольку возврат налогов и других обязательных платежей в бюджет производится налоговыми органами на основании налогового заявления в соответствии со статьей 602 Налогового кодекса.

При наличии у военнослужащего, проходящего воинскую службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с воинской службы он увольняется по избранному им основанию.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-170-16 от 25 марта 2016 года.

Существо судебного разбирательства

Н. обратилась в суд с иском к государственному учреждению «Центр парашютной подготовки Вооруженных Сил Республики Казахстан», ГУ «Министерство обороны Республики Казахстан» об отмене приказа, об изменении формулировки увольнения, признании действий незаконными, обязанности совершить действия.

Свои требования истец мотивировала тем, что была уволена по достижению предельного возраста состояния на воинской службе, тогда как она должна быть уволена по состоянию здоровья. Кроме того, при увольнении ей была неправильно определена выслуга лет, в связи с чем она лишается права на реализацию жилищных льгот.

Решением военного суда Алматинского гарнизона в удовлетворении исковых требований Н. отказано.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам решение суда оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Судебные акты изменены, иск в части *требования об изменении формулировки увольнения* удовлетворен по следующим основаниям.

Судами было установлено и сторонами не оспаривается, что старший прапорщик Н. являлась военнослужащей старшего сержантского состава, и предельный возраст состояния на воинской службе для нее составляет 47 лет, который наступил 27 января 2015 года.

В связи с наступлением предельного возраста состояния на воинской службе Н. была письменно уведомлена о предстоящем увольнении с воинской службы.

Приказом Главнокомандующего Силами воздушной обороны Вооруженных Сил Республики Казахстан от 2 февраля 2015 года № 1 Н. была уволена с воинской службы в запас по достижению предельного возраста состояния на воинской службе.

Отказывая истцу в удовлетворении требования об изменении формулировки увольнения, суды мотивировали свое решение тем, что ответчиками был соблюден порядок увольнения Н. с воинской службы.

Вместе с тем в соответствии с пунктом 157 Правил прохождения воинской службы в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан, утвержденных Указом Президента Республики Казахстан от 25 мая 2006 года № 124, при наличии у военнослужащего, проходящего воинскую службу по контракту, нескольких оснований для увольнения с воинской службы он увольняется по избранному им основанию.

Из материалов дела следует, что на момент вынесения оспариваемого приказа об увольнении от 2 февраля 2015 года Н. на основании приказа № 17 от 29 января 2015 года считалась уыбвшею на стационарное лечение в Военно-клинический госпиталь города Алматы по направлению

от 28 января 2015 года. После лечения в госпитале Н. приступила к исполнению служебных обязанностей лишь 10 февраля 2015 года.

Далее из материалов дела следует, что 21 февраля 2015 года Н. подала рапорт о направлении её на прохождение военно-врачебной комиссии в связи с ухудшением состояния здоровья.

12 марта 2015 года было выдано заключение военно-врачебной комиссии № 159, согласно которому Н. была признана ограниченно годной к воинской службе.

Таким образом, доводы истца о том, что она имела право на увольнение с воинской службы по состоянию здоровья и ей не была предоставлена возможность выбора, нашли свое подтверждение.

Иск о взыскании алиментных сумм на свое содержание до достижения им 21 года может быть предъявлен самим совершеннолетним ребенком, а не его родителем.

Судебный акт: постановление судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда №3гп-153-16 от 25 марта 2016 года.

Существо судебного разбирательства

Истец Ж. обратилась в суд с иском к М. о взыскании алиментов на совершеннолетнего ребенка, мотивируя тем, что ответчик является ее отцом. В настоящее время она обучается в Евразийском национальном университете имени Л.Н.Гумилева по очной форме обучения. Добровольно материальную помощь ответчик ей не оказывает. В связи с чем просила суд взыскать алименты на свое содержание до достижения ею 21 года.

Решением Павлодарского городского суда исковые требования истца удовлетворены частично и постановлено взыскать с М. в пользу Ж. на период ее обучения алименты в размере 20 000 тенге ежемесячно, начиная с 20 октября 2015 года до достижения возраста 21 года.

Постановлением апелляционной судебной коллегии по гражданским и административным делам решение суда оставлено без изменения.

Выводы судебной коллегии Верховного Суда

Судебные акты оставлены без изменения по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 138 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее Кодекса) в случае, если родители добровольно не предоставляют средства на содержание своим несовершеннолетним детям, а также совершеннолетним детям, обучающимся в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до двадцати одного года, эти средства с них взыскиваются в судебном порядке.

Судом достоверно установлено, что Ж. является дочерью М., что подтверждается свидетельством о рождении.

Также установлено, что она обучается в Евразийском национальном университете имени Л.Н.Гумилева по очной форме обучения.

В соответствии с пунктами 2,3 статьи 141 Кодекса взыскание содержания на детей, обучающихся в системе общего среднего, технического и профессионального, послесреднего образования, в системе высшего образования по очной форме обучения в возрасте до двадцати одного года, при отсутствии соглашения об уплате алиментов производится в судебном порядке в твердой денежной сумме.

Суд, исходя из вышеизложенного, пришел к правильному выводу о частичном удовлетворении исковых требований, взыскав с ответчика на содержание совершеннолетней дочери 20 000 тенге ежемесячно до исполнения ей 21 года.

Доводы ходатайства о том, что совершеннолетняя дочь истца не имела права на предъявление иска о взыскании алиментов, поскольку такой иск может быть заявлен только одним из родителей, признаны несостоятельными.

В соответствии с требованиями статьи 17 Гражданского кодекса способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, т.е. по достижении восемнадцатилетнего возраста.

Из вышеизложенного следует, что иск о взыскании алиментных сумм на свое содержание до достижения им 21 года предъявляется самим совершеннолетним ребенком, а не его родителем.

**Судебная коллегия по гражданским делам
Верховного Суда Республики Казахстан**

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ
БЮЛЛЕТЕНІ
ресми басылым**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
официальное издание**

Басуға 31.05.2016 ж. қол қойылды.

Пішімі 60x84 ¹/₈. Шартты баспа табағы 9,53. Қаріп түрі “Times New Roman”
Офсеттік басылым. Таралымы 4326 дана. Тапсырыс № 378.

Подписано в печать 31.05.2016 г.

Формат 60x84 ¹/₈. Усл. печ. л. 9,53. Шрифт “Times New Roman”
Печать офсетная. Тираж 4326 экз. Заказ № 378.

“Жасыл Орда” ЖШС баспаханасында басылды.
010000, Астана қаласы, К. Бәйсейітова көшесі, 114/2.
Тел.: 28-99-25, 28-99-15, 37-70-74